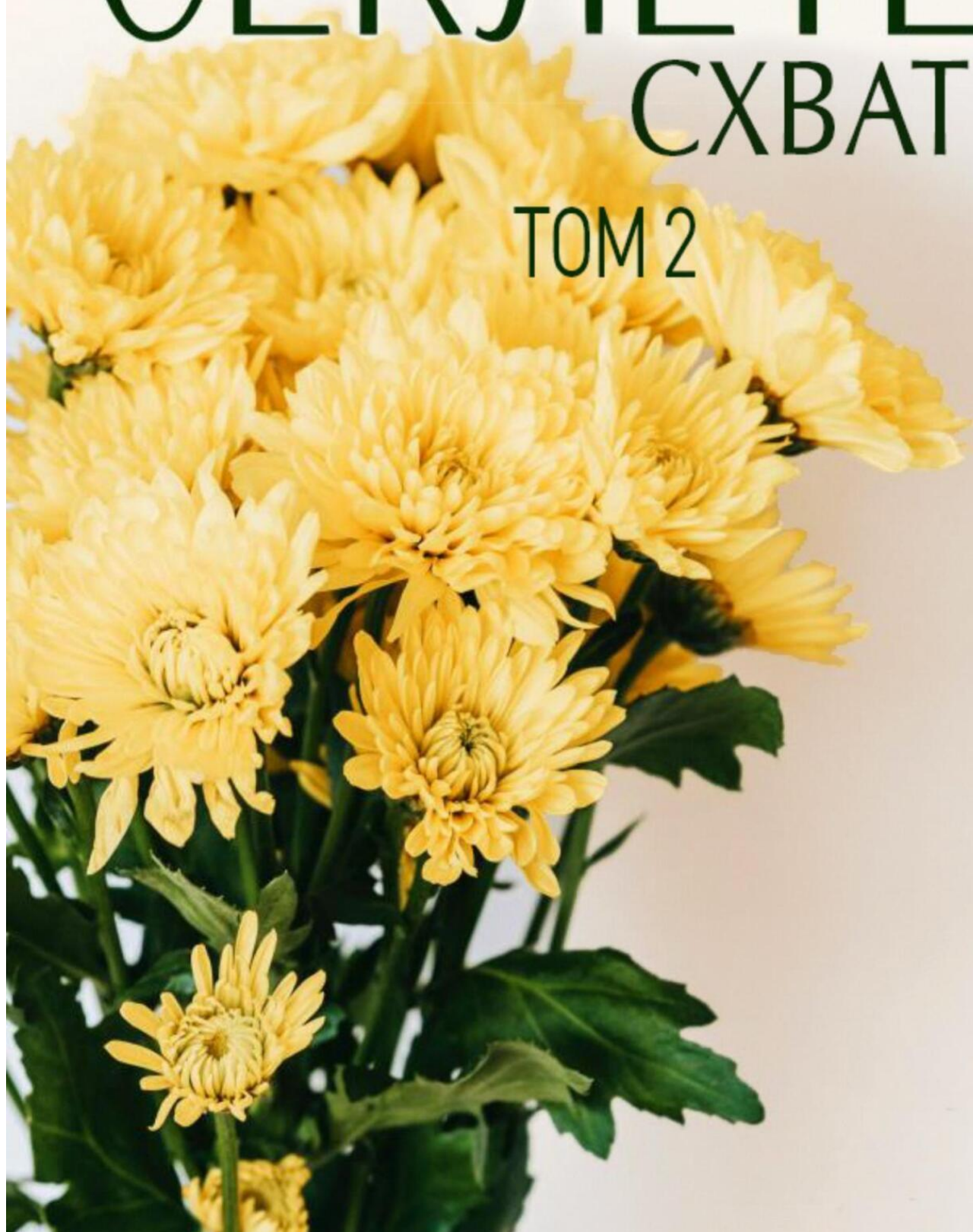

ЕЛЕНА ГОРДЕЕВА

СЕКЛЕТЕЯ

СХВАТКА

ТОМ 2

Елена Гордеева

Секлетья. Схватка

«Автор»

2023

Гордеева Е.

Секлетее. Схватка / Е. Гордеева — «Автор», 2023

Роман охватывает переломный момент истории России: конец XX - начало XXI века. Это семейная сага, где главной героине Секлетее Красицкой предстоит пройти тяжелый путь и принять перемены в семейной жизни. Молодая женщина восстанавливает родственные узы, воспитывает ребенка, пытается найти любовь, а также укрепляет свое влияние в обществе, при этом оставаясь верной себе и своим принципам. Это роман-борьба за положение в бизнес-кругах: молодой женщине предстоит отстаивать свое детище «Витафарму» и противостоять сильным мира сего – руководству компании «Полимед», которое пытается любыми способами, даже самыми низменными, осуществить слияние. Это роман-путеводитель не только по разным городам и странам, но и по становлению бизнеса. Читателю предстоит узнать об экономических процессах того времени, пройти вместе с главной героиней обучение по биржевой торговле, а также посетить такие города как Санкт-Петербург, Москва, Барнаул в России, Нессебар в Болгарии, Цюрих и Берн в Швейцарии.

© Гордеева Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Введение	5
Вышний Волочек, Санкт-Петербург, октябрь 2000 года	6
Санкт-Петербург, октябрь 2000 года	11
Санкт-Петербург, 28 октября 2000 года	15
Санкт-Петербург, осень 2000 года	19
Санкт-Петербург, декабрь 2000 года	24
Санкт-Петербург, декабрь 2000 года (продолжение)	27
Санкт-Петербург, конец декабря 2000 года	31
Москва, канун Нового 2001 года	34
Санкт-Петербург, январь 2001 года	38
Санкт-Петербург, февраль 2001 года	41
Москва, февраль 2021 года	43
Санкт-Петербург, февраль 2021 года (продолжение)	45
Санкт-Петербург, март 2001 года	48
.Санкт-Петербург, март 2001 года (продолжение)	51
Москва, март 2001 года	53
.Санкт-Петербург, апрель 2001 года	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Елена Гордеева

Секлетя. Схватка

Введение

Роман «Секлетя_Схватка» является продолжением романа «Секлетя». Роман охватывает временной период с октября 2000 по январь 2005 года.

Вышний Волочек, Санкт-Петербург, октябрь 2000 года

Секлетея Красицкая – генеральный директор компании «Витафарма» – рано утром выехала из Москвы в Санкт-Петербург. Ее огромный мерседес мчался по сухому шоссе, а сосредоточенный на дороге водитель и охранник Юхур молчал.

Несмотря на полную неприятностей прошедшую неделю, Секлетея, или, как её называли близкие, Лита, внешне выглядела спокойной и сдержанной. Она была на пороге своего сорокалетия, и для неё уже миновала та пора жизни, когда женщины поддаются необдуманным эмоциям. Долгие годы борьбы за место под солнцем приучили её к дисциплине, и сегодняшний день не стал исключением: Лита проснулась рано и стала методично собираться в дорогу.

Она надела элегантный дорожный костюм серого цвета и повязала шелковый дизайнерский платок вокруг шеи. Свои длинные прямые волосы редкого пепельного оттенка она уложила в тугий пучок для того, чтобы они не спутались в дороге. Лита редко пользовалась косметикой, да ей это было и не нужно: её ослепительно белая кожа была такой, какая бывает только у блондинок. Она не надела в дорогу колец, и её украшали в этот день только скромные золотые сережки, если не принимать во внимание золотую цепочку с крестом, которую Лита никогда не снимала и украшением не считала.

За окном простиралось Московское море¹, а осенний ветер гнал желтые и оранжевые листья по Ленинградскому шоссе. Стояли последние дни золотой осени: на фоне голубого неба чернели стаи перелетных птиц, улетающих зимовать в теплые края. Белого и кремового цвета лебеди кружили над гладью воды, собираясь в далекий путь. «Какие благородные и величественные создания, – подумала Лита и вспомнила о «лебединой верности». – Почему люди так редко создают моногамные семьи на всю жизнь?» И она стала размышлять, с кем бы хотела прожить до старости. «Ну, конечно, с Максимом! Как жаль, что он так рано ушел и покинул меня и нашего сына». Она вспомнила своего мужа таким, каким он был в первый день их знакомства во время Олимпиады-80: молодым, красивым и страстно желающим её любви. Судьба подарила им почти тринадцать лет счастья, и какого счастья!

«Я избрана Богом, я познала это всеобъемлющее супружеское счастье, такое, что мы оба не знали, где оканчивается один и начинается другой. Почему Максим покинул меня так рано? Зачем он оказался в Белом Доме во время трагических событий осени 1993 года?!» Лита вспомнила тяжелый день его похорон и своё безмерное отчаянье, и густая пелена слёз застлала ей глаза. «Прошло уже семь лет со дня его трагической смерти, а я ничего не забыла, как будто это всё было вчера». Лита почувствовала озноб и достала из дорожной сумки кружевную шаль, которую когда-то в юности сама связала крючком. Она сняла туфли, укутала ноги, и приятное тепло натуральной шерсти согрело её.

Лита с сожалением подумала о том, что ее бурный роман с «идеальным» красавчиком Игорем подходит к концу и что в их отношениях становится слишком много материального. Она вновь мысленно перенеслась в дни безмятежной советской юности, когда в Москве впервые проходила выставка Ильи Глазунова и где она встретила Игоря. Воспоминания о завораживающем взгляде его блистающих глаз сжали её сердце, и она призналась себе, что не может забыть его.

«Зачем он пытается использовать меня и мою безграничную любовь к нему?! Узнаю ли я доподлинно когда-нибудь о его роли во всей этой грязной возне с «Полимедом»? И хочу ли я все это узнать?» – размышляла Лита и, наконец, решила, что для нее самой будет лучше оставаться в неведении и не задавать лишних вопросов. Она с удовлетворением вспомнила вчерашний день в «Балчуге» и мысленно поблагодарила Бога за то, что он укрепил ее дух,

¹ Водохранилище на Волге, известное также как Ивановское водохранилище.

направил на истинный путь и уберег от неразумного поступка. «Как хорошо все вчера получилось с этими цветами, и кто это придумал вручить мне кроваво-красные розы?» Молодая женщина вдруг подумала о Моисее Яковлевиче, которого вчера мельком увидела в толпе возле «Балчуга», и о его неподдельной отеческой теплоте по отношению к ней. С глубокой тоской Лита стала перебирать в памяти дорогие сердцу сюжеты: как Моисей Яковлевич и его жена Фира тепло принимают ее и покойного брата Виталия в своей уютной квартире. «А ведь я была черства и неблагодарна по отношению к этому человеку! И это было неправильно и не по-божески!» При этой мысли ее стало познабливать, и по её просьбе Юхур включил печку.

«Ведь Виталий мне говорил о том, что Моисей Яковлевич – акционер «Витафармы». Как я могла об этом забыть?! Сколько же у него может быть акций? Наверное, три или четыре процента, а это совсем не мало!» И тут Лита явственно поняла, что своими необдуманными действиями с «Полимедом» и участием во вчерашней тусовке доставила Моисею Яковлевичу много неприятных минут. Ей стало совестно перед стариком, и она решила немедленно переговорить с ним и извиниться. Предупредив Юхура о том, что в Вышнем Волочке планируется небольшая остановка, где можно спокойно переговорить по сотовому, она с ног до головы закуталась в пушистую шерстяную шаль и задремала.

Когда Юхур разбудил ее, перед ней предстали золотые купола величественного Богоявленского собора, стоящего посреди небольшого островка на реке Цна². Этот идиллический пейзаж очаровывал, и она решила прогуляться и немного подышать свежим воздухом. Лита прошла по старинному мостику к собору и открыла тяжелую металлическую дверь. В храме никого не было, а в большом подсвечнике, стоящем перед иконостасом, догорала свеча. Через продолговатые окна пробивались солнечные лучики, освещавшие потемневшие от времени стены храма, и Лита залюбовалась иконой Иверской Богоматери, которая висела в старинном деревянном киоте³ с раскрытыми расписными створками. На столике у стены лежали свечи и возвышался церковный благотворительный ящик. Она оставила деньги на восстановление храма и взяла со столика несколько свечей. «Здесь настоящие восковые свечи, это теперь такая редкость». Женщина поставила в большой подсвечник у Иверской Богоматери три свечи: за процветание «Витафармы», за здоровье сына Владимира и за благополучие Моисея Яковлевича и его жены Фире.

Потом она вспомнила о своих потерях, тяжело вздохнула и поставила свечи об упокоении на канун⁴, расположенный в левом пределе храма под распятием. Лита помолилась за своего отца и его жену Секлету, за Анну Александровну, которая вырастила ее, за рано покинувшего этот мир брата Виталия и за своего мужа Максима. «Как много свечей я ставлю за упокой! Гораздо больше, чем за здоровье». Молодой женщине вдруг стало не хватать воздуха, и она поспешила выйти на улицу. «Как здесь божественно красиво, тихо и величественно!» – Лита с восторгом любовалась осенним пейзажем. Полуденное солнце стояло в зените и освещало щедро окрашенные осенними красками деревья: желтые клёны, рябины с ярко-багряными ягодами, золотистые ажурные березы и буро-коричневые дубы и ясени. Природа будто замерла перед зимними холодами, и слышались только звуки падающих листьев.

Очнувшись от этого великолепия, она вспомнила о том, что хотела позвонить Моисею Яковлевичу, и набрала его номер. Услышав в трубке сочное еврейское «Аллё», Лита просияла и нежным голосом произнесла:

– Дорогой Моисей Яковлевич, я вас приветствую! Мне это только кажется или я вас увидела вчера в толпе возле «Балчуга»?

² Река на Северо-Западе европейской части России, в Тверской области, принадлежащая к бассейну Балтийского моря.

³ Особо украшенный створчатый шкафчик или застекленная полка для икон.

⁴ Четырехугольный стол с мраморной или металлической доской, на которой расположены ячейки для поминальных свечей.

– Моя дорогая Лита, как же я рад, что вы позвонили! Вспомнили про старика! Вы не ошиблись, я был вчера там и видел, как вы уезжали. Я очень испугался за вас, что случилось?

– Не беспокойтесь, ничего страшного не произошло, – её лицо озарилось прелестной и немного грустной улыбкой. – Еще с утра я себя не очень хорошо чувствовала, а в «Балчуге» какой-то местный распорядитель вручил мне букет кроваво-красных роз, которые я не люблю, нет, я их ненавижу. Когда-то, ещё в прошлой жизни, я безумно любила мужчину, а он меня бросил и передал с приятелем почти такой же букет. – Её лоб прорезали морщины, но тотчас же он снова стал безупречно гладким.

Моисей Яковлевич заохал, а женщина вздохнула и продолжила:

– Я вчера случайно расцарапала острыми шипами ладонь и при виде крови у меня потемнело в глазах. Слава Богу, что верный Юхур не дал мне грохнуться в обморок, подхватил и привез домой в Брюсов переулок.

– А как Вы сейчас? Вам уже лучше?

– О, да, большое вам спасибо, мне гораздо лучше! Я вчера полежала, выпила травяного чая с малиной и к утру уже была вполне здорова. Мы с Юхуром сейчас на пути в Санкт-Петербург, и я вам звоню из Вышнего Волочка. Голос молодой женщины зазвучал бодрее, и Моисей Яковлевич решил задать важный для себя вопрос.

– Боюсь вас спрашивать, но как же слияние с этим ужасным «Полимедом»? Вы что-то решили или пока раздумываете?

– Я все уже окончательно решила. Сегодня утром я разговаривала с Сергеем Туровым – юристом «Полимед» и сказала ему совершенно определенно, что никакого слияния не будет.

– Как же мне приятно это слышать! – Голос Моисея Яковлевича потеплел. – Знаете, Лита, просто от сердца отлегло! Они бы проглотили «Витафарму» и даже не подавились. Аппетит у них в «Полимед» отличный: им бы только съесть чужое, что плохо лежит.

– Я это поняла, мне было не просто, но я им отказала. Однако ... если честно ... мне немного страшно.

– Да, Лита, ситуация у вас неординарная, прямо скажу – сложная ситуация. Виталий в трудную минуту всегда обращался ко мне за советом, может, я и вам смог бы быть полезен?

– Да, Моисей Яковлевич, большое спасибо, я как раз подумала о том, что мне сейчас недостаёт вашего опыта и мудрости.

– Отлично, Лита. Но знаете, это не телефонный разговор. Приезжайте ко мне в субботу на обед. И моя Фира будет рада вас накормить, как в прежние времена. Четыре часа пополудни не поздно для обеда?

– Это самое время. Буду, конечно, буду. Всего вам хорошего, Моисей Яковлевич, и до скорой встречи.

Лита положила трубку и сразу же выключила сотовый: во время ее телефонного разговора Игорь позвонил два раза. «Не буду с ним разговаривать, не хочу, устала я от всего, и что я ему могу сейчас сказать?! Как же не хочется слушать его уговоры, и вдруг он будет мне угрожать! Этим утром мне уже сполна хватило этого Сергея Турова!» С этими мыслями Лита пошла к машине и, почувствовав в себе какую-то новую силу, стала подбрасывать листья вверх то одной, то другой ногой, так что они разлетались в стороны и весело шуршали. Она собрала небольшой букет из красно-зеленых кленовых листьев и заулыбалась, потому что представила, как он украсит гостиную квартиры на Большой Морской.

– Мы сегодня не будем больше останавливаться, потому что я со всеми переговорила, – твердо заявила она водителю, возвратившись к машине. Лита заговорила звонким и уверенным голосом, и Юхур с удовлетворением почувствовал произошедшую в ней перемену. – Надеюсь, что ты не очень проголодался. Давай беречь аппетит, потому что Эви мне обещала к нашему приезду роскошный обед.

Юхур элегантно распахнул дверцу мерседеса, заботливо усадил молодую женщину на заднее сиденье, и тяжелый автомобиль помчался по направлению к Санкт-Петербургу. Рожденный в небольшом селе близ Ханты-Мансийска, Юхур уже больше года работал в «Витафарме» персональным водителем генерального директора. Его устроила на это место его мать Эви, которая воспитывала Литу еще в детстве, когда они с отцом жили в поселке Луговской. Юхур не мог понять, как такая хрупкая и привлекательная женщина управляет «Витафармой», и по-мужски старался защитить её.

Лита прислонилась щекой к холодному стеклу, закуталась в шаль и закрыла глаза. Она твердо решила думать только о хорошем, а самыми приятными мыслями на сегодняшний день были планы расширения бизнеса «Витафармы». Давние мечты о создании собственной косметической линии на основе натурального сырья будоражили её. Еще раньше, во время поездки в Болгарию, она задумалась об использовании болгарского розового и лавандового масла.

Советник по культуре российского посольства в Болгарии – Владимир Васильевич Старигин – передал с ней однажды небольшую коллекцию лавандового и розового масла для коллег по работе, и, пользуясь случаем, презентовал и ей два изящных стеклянных флакона. С тех пор Лита использовала только эти масла для ароматизации постельного и столового белья, причем для первого предпочитала лавандовое, а для второго – розовое. В каком-то глянцевого журнале она вычитала о том, что в семье великого Вертинского⁵ существовали похожие предпочтения ведения домашнего хозяйства, и с удовольствием внедрила в своем доме традиции этой легендарной семьи.

«Как все-таки здорово было во времена СССР! В московском магазине «София» на Большой полянке продавалась натуральная болгарская косметика на основе розы, лаванды, ромашки и подорожника по вполне доступным ценам. В болгарскую косметическую линейку входили шампуни и ополаскиватели для волос, гели для душа и различные кремы: для лица, тела, рук и ног. А возрастные коренные москвички особенно любили розовую воду и недорогое косметическое молочко для ухода за лицом».

Лита с теплотой и легкой грустью вспомнила Анну Александровну – маму Аню, которая в былые времена с удовольствием ездила в магазин «София» и привозила оттуда целую сумку первоклассной болгарской косметики. «А сейчас у нас ничего такого не продается: на замену этим качественным товарам пришла французская, немецкая и американская продукция низшей категории, производимая в третьих странах. Назойливая и вездесущая реклама представляет это синтетическое дерьмо как первоклассную продукцию, а наши замученные жизнью женщины ведутся на нее и покупают эту дрянь за неимением альтернативы».

Лита мысленно создавала концепцию косметической линейки и решила изложить её на бумаге, как только доберется до компьютера. Женщина рассматривала также возможности использования российских компонентов: листьев березы, ягод брусники, цветков календулы, плодов калины, экстракта клюквы и масла облепихи. Но на первом этапе было решено воссоздать проверенную болгарскую модель, тем более что Димитар давно предлагал ей свою помощь в этом начинании. «Нужно запланировать визит в Софию, – строила планы Лита. – И непременно поехать в знаменитую долину роз, где еще с тринадцатого века культивировалась перегонка розового масла. Пора позвонить Владимиру Васильевичу: помнится, он намекал, что неплохо было бы организовать какой-то совместный бизнес». За мечтами Лита не заметила дороги и вернулась в реальность, когда они уже въехали в Санкт-Петербург. Солнце клонилось к закату, и удлинненные тени домов на набережной Мойки, а также розоватый блеск воды создавали неповторимую, сказочную и таинственную атмосферу города – этой северной русской жемчужины. Молодая женщина, как на крыльях, взлетела на третий этаж дома на Боль-

⁵ Русский и советский эстрадный артист, киноактер. Отец актрис Марианны и Анастасии Вертинских.

шой Морской, где в гостиной было тепло и ждал накрытый Эви стол, с белой скатертью, свечами и изысканными блюдами.

После ужина Лита пошла к себе и засела за концепцию косметической линии. Она так увлеклась работой, что забыла о времени. Было уже далеко за полночь, когда, наконец, бизнес-план был закончен, а предварительный бюджет рассчитан. Довольная и счастливая, женщина легла в постель, когда уже светало. «Каким длинным стал этот день... Неужели сегодняшним утром я обсуждала с Сергеем Туровым возможные «военные действия» с «Полимедом»?» И с мыслью о том, что с тех пор должна была пройти минимум неделя, она сладко и крепко уснула.

Санкт-Петербург, октябрь 2000 года

В субботу погода в северной столице испортилась: заморосил ледяной осенний дождь, и сине-серые тучи нависли над городом. Когда Лита собралась в гости к Моисею Яковлевичу, уже начало темнеть. Она пожалела о том, что дала Юхуру два выходных дня, и вызвала такси. «Мне нужно становиться более независимой, – думала она по дороге. – Почему бы не выделить время и не пойти на курсы по вождению? Конечно, асом мне уже не стать, но по городу ездить смогу, а если не торопясь, то очень даже неплохо». И она мысленно уже внесла эти пункты в свой рабочий график. В квартире Моисея Яковлевича за прошедший год произошли перемены: в гостиной на основе старой печи, сложенной еще до революции, мастера соорудили настоящий дровяной камин с огромной стеклянной дверцей. Это придало комнате атмосферу Серебряного века и наполнило ее уютом и теплом. Фира была на высоте, впрочем, как и всегда, и предложила на обед форшмак⁶, икру из баклажанов, картофельный кугель⁷ с телячьим фаршем, а на десерт – яблочный штрудель с корицей.

У хозяина дома, одетого по-домашнему просто, было приятное и подвижное морщинистое лицо, которое свидетельствовало о мудрости и образованности. Его живой и лучистый взгляд переполнялся нежностью и любовью к этой женщине, ставшей после смерти Виталия Красицкого его деловым партнером. У него не было своих детей, и поэтому он невольно относился к Лите по-отечески.

Первый тост выпили за Виталия, не чокаясь, и Лита тяжело вздохнула и погрузилась. Хозяин дома решил отвлечь её от печальных мыслей и подбросил в камин несколько поленьев, и он загудел и затрещал. Комната наполнилась мерцающим светом, и стало заметно теплее. Мужчина с гордостью стал рассказывать о пожилом мастере – коренном петербуржце, которого он специально разыскал для восстановления старой, давно не работавшей печи. По его словам, это оказался мастер с большой буквы, который обложил тепловой агрегат новой глазурованной плиткой, встроил в переднюю стенку стеклянную огнеупорную дверцу, а также для поступления в комнату теплого воздуха привел в рабочее состояние старинные отверстия, благодаря которым получившийся камин после второй топки начинал «гудеть» и «пофыркивать». Моисей Яковлевич называл эти звуки особой питерской музыкой, а сам камин приравнивал к старинному музыкальному инструменту.

Молодая женщина согрелась, разругаясь и даже стала подумывать о восстановлении своей неработающей печи в квартире на Большой Морской. Увидев столь позитивные перемены в её настроении, Моисей Яковлевич произнёс тост за «Витафарму» и за ее генерального директора – Секлетей Красицкую и решил сразу перейти к делу.

– Лита, я понимаю, что вам непросто руководить компанией. Но хочу отметить, что для вас это самый правильный и, пожалуй, единственно возможный жизненный путь. Идите вперед, а дорогу, как известно, осилит идущий. Я же, со своей стороны, обещаю вам всяческую поддержку.

Его назидательный тон напомнил ей Виталия, который всегда был уверен в её талантах. В трудные минуты ей особенно не хватало старшего брата, и её сокровенным желанием стало найти мужчину, на которого она могла бы опереться хотя бы в психологическом плане.

– Спасибо, Моисей Яковлевич. Хочу вам признаться в том, что я часто чувствую себя простой учительницей английского языка, которая каким-то неизвестным подводным течением вынесена на просторы большого бизнеса. И еще я очень боюсь, что этот бурный поток однажды разобьет меня об острые камни: я погибну сама и потяну за собой компанию.

⁶ Еврейское блюдо на основе селедки.

⁷ Еврейское блюдо, похожее на запеканку или пудинг с мясом и картофелем.

Женщина невольно вздрогнула и тяжело вздохнула, а хозяин дома решил отвлечь её, наклонился к огню и стал не спеша помешивать угли. Повисло неловкое молчание, потому что она ждала, что он скажет и как и чем её поддержит.

– Не буду вас обманывать, Лита, вы отправились в серьезное и опасное плавание. Но помните, вы как-то мне сказали о пассионариях. Забыли? Мы с Виталием спорили о смысле жизни, а вы сказали о том, что для вас смыслом жизни является пассионарность.

Лита покачала головой и удивилась про себя его отличной памяти. Её незабвенный Максим увлекался русской идеей и суперэтносом, в их московскую квартиру иногда захаживал Никита Олегович Коновалов – известный в научных кругах идеолог русского мира. Лита сначала аккуратно перепечатывала научные статьи своего мужа, а потом и сама невольно прониклась идеями пассионарности.

Моисей Яковлевич понял, что она вспомнила о том разговоре, и продолжил.

— Я в советское время тоже увлекался этими лекциями Льва Гумилева и даже пару раз ездил в дом культуры завода «Электросила». Так вот, я вынес из его лекций следующее: истинным пассионариям⁸ сопутствует удача, и Бог помогает им и предоставляет беспрецедентные возможности.

Лита заулыбалась и с аппетитом съела кусочек яблочного штруделя. «Может быть, отдать все на волю Господа? Нет, мне нужно быть сильной, как говорится, на Бога надейся, но сам не плошай!»

– Знаете, мы были однажды на такой лекции с моим мужем Максимом Овчаровым, и хочу вам сказать, что на меня особое впечатление произвел сам Лев Николаевич. Он обладал, как мне кажется, редкой способностью извлекать из внешней среды энергию и направлять ее на создание и продвижение своих гениальных теорий. Как жаль, что он уже умер!

– Да, все проходит! Но дело его живет. И в вас он зажег искру, а из нее разгорится пламя!

– О, я бы очень хотела, чтобы разгорелось пламя. Но мне так трудно побороть в себе страх. Должна признаться вам: когда я заявила Сергею Турову, что слияния компаний не будет, я сама себя не узнала. А в этом «Балчуге» я совсем растерялась: хотела отказаться от слияния с «Полимедом», но не знала, как это сделать корректно и вежливо. Не научилась еще твердо отказывать, да еще и при таком столпотворении. Слава Богу, что мне подарили эти ужасные розы, от вида которых я чуть не грохнулась в обморок.

Хозяин дома искренне рассмеялся в ответ на её слова. Молодую женщину удивила такая реакция, и она, затаив дыхание, ждала его ответной реплики. Моисей Яковлевич по-театральному выдержал паузу, потом добавил в печь несколько поленьев, которые были красиво уложены в плетеной корзине, и, хитро прищутив глаза, посмотрел в мокрое от дождя окно.

– Лита, конечно, Бога нужно благодарить всегда и за все. Но в данном случае помощь вам пришла от вполне конкретного человека. Когда Виталий мне в первый раз рассказывал о вас и о вашем счастливом появлении в его доме, он упомянул о том, что вы – особа утонченная и эмоциональная. Вероятно, вы когда-то сказали ему, что ненавидите красные розы. А Виталий и сам это усвоил, и всех своих друзей предупреждал о ваших оригинальных предпочтениях: он вас очень любил и всегда боялся чем-то огорчить.

Глаза женщины округлились, её щеки еще более покраснели, и она стала нервно перебирать длинными пальцами кисточки шали.

– Как интересно, а он мне об этом никогда не говорил. Но все, кто приходил к нам в гости, действительно дарили мне желтые или белые цветы, и ведь это чистая правда: я ни разу не получила в подарок розы.

⁸ Лев Гумилев называл пассионариями людей, которые проживают на ограниченной территории и являются активными в экономическом, идеологическом или политической аспектах.

– А я это знал, – торжественно произнес Моисей Яковлевич, – и решил вам помочь переиграть этих наглых менеджеров из «Полимеда». И как отлично все получилось! Я только очень испугался, когда вы упали в обморок. Ну никак не ожидал, что вы так отреагируете.

Лита тихо вскрикнула, поняв, что это Моисей Яковлевич выступил в «Балчуге» в роли главного режиссера и круто изменил сценарий тяготившего её мероприятия.

– Боже мой, так это были вы! И как я сразу не догадалась, когда мельком увидела вас в толпе. Хочу сказать, что вы – великий мастер и я с удовольствием буду с вами работать.

– Спасибо за комплименты и за столь лестное для меня предложение! Но что же вы собираетесь делать, как будете защищаться от этих жестоких рейдеров? Полагаю, что для вас не является тайной то, что они с потрохами купили нескольких чиновников в администрации Санкт-Петербурга.

Лита помрачнела, немного насупилась и стала смотреть на огонь. В её глазах опять появился страх, она попыталась скрыть его, но не смогла и вздрогнула.

– Что с вами, – забеспокоился Моисей Яковлевич, – может быть, подбросить в камин еще дровишек?

– Да, будьте так любезны. И попросите Фиру принести мне чашечку травяного чая, если, конечно, у вас он есть.

– Конечно, есть. Виталий впервые угощал меня этим удивительным напитком еще на своем хуторе. Какая интересная и спокойная была у нас жизнь в Советском Союзе, не то, что сейчас, когда вокруг одни бандиты.

– К сожалению, это реалии современной жизни. Но я не думаю, что люди из «Полимеда» будут брать предприятия «Витафармы» с оружием в руках. Они всегда хотят казаться такими белыми и пушистыми бизнесменами, которые дорожат своей репутацией. И поэтому я считаю, что они будут действовать через проплаченных чиновников: нашлют на «Витафарму» проверку налоговой, пенсионного фонда, пожарников, санэпидстанции или каких-то других контролирующих структур. А эти проверяющие будут отрабатывать деньги и постараются максимально применить в отношении «Витафармы» репрессивные санкции.

– Вы правильно мыслите, Лита, и я предлагаю вам попробовать перекупить одного или двух чиновников. У меня для этого есть кое-какие связи.

Лита вежливо улыбнулась и покачала головой. Потом глубоко вздохнула, встала и подошла к окну. Полюбовавшись вблизи цветущей фиалкой, она провела рукой по запотевшему от тепла камина стеклу и обернулась к огню. Хозяин дома понял, что гостье трудно говорить, что она измучена долгими страхами и сомнениями, а также страдает от одиночества. Но, к его удивлению, молодая женщина заговорила звонким и уверенным голосом:

– Моисей Яковлевич, я давно чувствовала, что тучи сгущаются. Летом я провела в «Витафарме» финансовые аудиты, и у меня есть три независимых положительных заключения. Аудиторы нашли некоторые шероховатости и указали мне в справке о необходимости доплатить налоги: НДС⁹ и налог с продаж. Так вот: я добровольно провела эти доплаты и подала уточненные налоговые декларации. Конечно, я не разбираюсь в пожарных и санитарных требованиях, но в этом вопросе я рассчитываю на моего заместителя – Виктора Негурицу.

Моисей Яковлевич слушал Литу, и невольное восхищение её мужеством озарило лицо пожилого мужчины. Он никак не мог предположить, что она уже четыре месяца готовилась к недружественным действиям со стороны «Полимеда». А молодая женщина отхлебнула целебного чая и уверенно продолжала:

– Ваши связи нам очень пригодятся, но чуточку позже. Сейчас чиновников меняют как перчатки. Представьте, что мы кому-нибудь заплатим, а его снимут, или как это сейчас модно, переведут на другую работу. И плакали наши деньги. Я предлагаю максимально тянуть время,

⁹ Налог на добавленную стоимость.

создавать финансовые резервы и принять бой. Юрист мне рассказала об имеющейся практике исполнения и оспаривания решений налоговой. Есть примеры, когда бизнесмены выигрывали дела.

Хозяин дома с сомнением покачал головой.

– Да, я тоже слышал о подобном, но, если честно, я бы не стал на это надеяться. Неужели Виталий не уходил от налогов?

– Может быть, и уходил, но я об этом ничего не знаю. Зарплата на предприятии в Кингисепе у рабочих небольшая, так что социальные налоги «Витафарма» всегда платила полностью, а НДС¹⁰ на небольшие зарплаты рассчитывался по минимальной шкале. В аптеках за все отвечают руководители, потому что мы их финансово и юридически с головной компанией не объединяли. Если там найдут нарушения, будем максимально платить и при необходимости банкротить конкретную аптеку. Там уставные фонды небольшие, а «Витафарма», как основной акционер, отвечает по обязательствам только в этих размерах. Банкротить, конечно, очень жалко: там у всех аптек долгосрочные договора аренды с муниципальными администрациями по привлекательным ценам. Но при крайних обстоятельствах я этого исключить не могу. Так что предлагаю ждать гостей и готовиться к проверкам. Я уже дала распоряжение Виктору Петровичу выделить для проверяющих несколько комнат.

Лицо хозяина дома просияло, он подошёл к старинному резному буфету, открыл дверцу со стеклянным витражом и извлек графинчик с янтарным напитком. Разлив коньяк в крошечные хрустальные рюмки, он пригласил молодую женщину пересесть на диван – поближе к огню. Лита немного пригубила напиток, потом поднесла его к лицу и стала вдыхать необычный ореховый аромат. А хозяин дома для снятия стресса выпил подряд две рюмки и для поддержания компании налил себе третью.

– Вы бесстрашная женщина, а еще говорите, что вам недостает пассионарности. Но в одном вы правы: если однажды мы начнем этим продажным чиновникам платить, об этом разнесется слух и они будут приходить все с новыми и новыми проверками. А если узнают, что не платим и не собираемся по принципиальным соображениям, будут пытаться как-то еще незаконно воздействовать на «Витафарму».

– Да, у них в руках все рычаги власти. Но волков бояться – в лес не ходить. Пока к нам еще никто не пришел, и я очень надеюсь, что нам дадут спокойно доработать этот год. К «Витафарме» за 12 лет работы не было никаких претензий, и в бытность Виталия нас уже проверяли различные инстанции. Да и с техническими средствами в налоговой слабовато, придется им на калькуляторах наш баланс пересчитывать.

За разговорами наступил вечер, и Лита вспомнила о том, что её собеседник уже не молод и должен отдыхать. Она поблагодарила хозяина дома за теплый приём и попрощалась. Моисей Яковлевич пожелал ей здоровья и успехов, а когда закрыл за молодой женщиной дверь, подошел к окну и увидел нарисованную его гостьей на стекле заглавную латинскую «V».

– Это добрый знак, – пробормотал пожилой мужчина и поспешил на кухню к своей дорогой Фире, которая готовила фаршированную рыбу.

¹⁰ Налог на доходы физических лиц.

Санкт-Петербург, 28 октября 2000 года

Приближался Литин сорокалетний юбилей. Она вспомнила народную примету, что «сорок лет» громко не справляют, и решила праздновать в узком семейном кругу, хоть и день выпадал на субботу. «Схожу утром на кладбище и в храм, а потом мы с Эви и Юхуром поужинаем за праздничным столом. А вечером поработаю еще над концепцией косметической линии: труд всегда излечивает и от уныния, и даже от знаменитой «русской хандры»¹¹. Владимира на свой юбилей она не ждала, потому что тот был занят учебой, и еще ранее они договорились, что он приедет в Питер только к католическому Рождеству.

В знаменательный день именинница проснулась рано, потому что ей приснилось детство и поселок Луговской под Ханты-Мансийском. Она мысленно вернулась в их с отцом убогую избу с одной комнатой и печкой посередине, заглянула в мутное окно, через которое редко проникал солнечный свет, и увидела снег и кедры. Во сне отец читал ей сказки о королях и принцах, про диких лебедей и гадкого утенка, про стойкого оловянного солдатика, царя Салтана и золотую рыбку. С безмерной тоской по отцу молодая женщина посмотрела на себя его глазами и увидела маленькую девочку, росшую без матери в крошечном поселке на краю света, и глубоко вздохнула. Отец беззаветно любил дочь, и это чувство заменило материнскую любовь. Потом в ее жизни появилась Анна Александровна, которая приходилась младшей сестрой ее бабушки и заменила ей мать. Раньше Лита не признавалась себе в том, что именно в этот день – день своего рождения – она всегда ждала женщину, которая родила ее: маму, которую отец ласково называл «лесной королевой». Он говорил дочери, что мама не может жить вместе с ними в Москве, потому что отвечает за деревья в Ханты-Мансийской тайге и защищает ее, маленькую Секлетею, от злых разбойников.

Но Лита и сегодня захотела к маме и подумала о том, какой она может быть. «О Господи, я приму её любой: бедной или богатой, здоровой или больной, красивой или не очень. Она станет для меня самой любимой мамой на свете!» Лита достала из шкафа фарфоровую куклу Наташу, одетую в хантыйский кафтан и меховую пелерину. Отец говорил, что это мама подарила ей эту куклу на Рождество, и молодая женщина, хотя и сомневалась в правдивости его слов, но очень полюбила куклу, а в трудные времена спала, обнявшись с ней.

«Жива ли эта грешная женщина, которая сорок лет назад дала мне жизнь? И вспоминает ли она сегодня обо мне, как я о ней? – размышляла именинница за завтраком. – Поставлю сегодня за нее свечу в храме, за здоровье поставлю, потому что чувствую, что она жива!»

Лита заранее заказала корзину белых лилий и удивилась изысканной красоте букета, когда продавщица упаковывала его в цветочном магазине. Юхур помог хозяйке донести тяжелую ношу и аккуратно поставил ее на холодную плиту. Свежесть белых цветов придала унылому месту торжественности. Мелкий дождь оставил ледяные капли на лепестках и темно-зеленых листьях, напомнив, что все в этой жизни проходящее: и свежесть букета, и дождливый день, да и сама жизнь. Лита поправила ленты, которые украшали корзину, и тяжело вздохнула.

«Это самое малое, что я могу для них сегодня сделать. Как жалко, что они ушли так рано!» Она подала поминальные записки в кладбищенском храме и помолилась за упокой родных. За свою семью, за «Витафарму», а также за маму она поставила свечи «за здоровье» и просияла от осознания того, что многое обрела в жизни. «Наверное, я счастливая женщина! Мне сегодня сорок лет, и Бог дал мне немало. Спасибо ему за все!» – прошептала она, а потом вспомнила об Игоре и подала отдельную записку о его здравии и благополучии.

¹¹ Цитата из книги А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: «...недуг, которого причину давно бы отыскать пора, подобный английскому сплину, короче: русская хандра им овладела понемногу ...».

Погода в Санкт-Петербурге была слякотная. Шел колючий снег с дождем, но Лита решила немного прогуляться перед праздничным обедом и заглянуть за пирожными к вечернему чаю в знаменитую еще с советского времени кондитерскую на Большой Морской. Она попросила Юхура посадить ее на Исаакиевской площади, зашла в магазин и купила «картошку»¹² и фруктовые корзиночки, которые ей упаковали в фирменные коробки. Лита предвкушала, что сегодня она и ее гости будут пить чай, наслаждаясь вкусами детства. Молодая женщина вышла на набережную реки Мойки и направилась к своему дому на Большой Морской мимо Фонарного и Почтамтского моста, следуя любимому романтическому маршруту. У подъезда она вдруг обнаружила, что не взяла ключи от квартиры, и позвонила в домофон. В ответ прозвучал нежный мелодичный звук, она вошла и поднялась к себе на третий этаж, где на пороге встретила элегантного и сияющего Игоря, распахнувшего перед ней входную дверь. От него приятно пахло дорогим парфюмом, его рубашка поражала своей белизной, а волосы были тщательно уложены. У Литы при виде гостя закружилась голова, она прислонилась к косяку двери, а красавец-мужчина её обнял и взял под руку.

– Дорогая, сегодня твой день. Я безумно соскучился и вот решил приехать без приглашения. Твоя Эви была добра ко мне и впустила.

С присущей врожденной вежливостью он позволил Лите пройти первой, помог снять пальто и подал домашние тапочки. Страстный поцелуй неожиданно взбудоражил ее, и волна прежней нежности и любви к близкому другу захлестнула Литу. Они, крепко обнявшись, вошли в гостиную, где возле праздничного стола уже хлопотала Эви. На подоконнике возвышался огромный букет желтых «головастых» хризантем, а из-за хрустальной вазы выглядывала изящная плетеная корзинка, закрытая матерчатой крышкой.

– Откуда здесь корзинка для пикника? Мы завтра что, собираемся за город на пикник? – удивленно воскликнула именинница.

– Нет, дорогая. Это мой тебе подарок!

Лита с любопытством откинула крышку и заглянула внутрь. На дне корзинки сидел подросший белый пушистый котенок с голубыми глазами, прижавший от страха уши.

– Боже мой, какая прелесть, как ты угадал? – взволнованно сказала женщина и осторожно взяла котенка на руки. Тот сразу признал в ней хозяйку, дал себя немного погладить, но потом вдруг вырвался и прыгнул на диван. Лита поставила корзинку на пол, принесла старую шерстяную кофту и положила ее на дно. Потом осторожно поймала котенка, вернула его в корзинку и накрыла кофтой.

– Это чтобы он не замерз: у пола дует. Какой он маленький, сколько ему?

– Почти три месяца. Это особенный котенок из элитного питомника, у него даже есть кошачий паспорт. Вот его документы: он породы «невская маскарадная», и у него редкий окрас – «блю-пойнт». И еще мне в питомнике сказали, что он привит и приучен к лотку. – Игорь протянул ей папку с кошачьими документами и опять страстно поцеловал. – Я подумал, что тебе необходим такой котенок. Его зовут Тимоти – это клубное имя. Когда он вырастет, сможешь отдать его в разведение и неплохо заработать на породистых котятках.

– О, большое спасибо, – засмеялась Лита. – Мне вполне хватает забот о моей «Вита-ферме», а разведением кошек я, может быть, займусь в следующей жизни.

Когда она упомянула о компании, Игорь на мгновение напрягся, но быстро пришел себя и стал открывать шампанское: отработанным движением он взял со стола накрахмаленную салфетку, немного наклонил бутылку и, придерживая пробку, стал её аккуратно отвинчивать. Последовал хлопок, из бутылки пошел характерный дымок, а пробка осталась в руках Игоря. Фиксируя салфетку, он аккуратно разлил шампанское по бокалам, не пролив ни капли на белоснежную скатерть.

¹² Знаменитое в советское время пирожное.

– Давай выпьем сначала за тебя, а потом и за Тимоти. Хочу, чтобы он принес тебе удачу. И, пожалуйста, покорми меня: я завтракал утром перед выездом из Москвы.

– Второй тост мы поднимем за родителей: я была сегодня у отца и брата на кладбище. А третий тост, да, я согласна выпить за Тимоти.

Лита пригласила немногочисленных гостей к столу и не забыла про котенка, поставив для него отдельный стул рядом со своим. Котенок понял, что это теперь его территория, и стал сначала несмело, а потом неистово точить когти о корзинку. Игорь посмотрел на него и поморщился, но, так как все вокруг спокойно восприняли кошачьи шалости, решил не обращать на это внимание.

После обеда он увлек ее в спальню, и все между ними было как прежде, как будто и не случилось никакой истории с «Полимедом», чуть не рассорившей их десять дней назад. Перед тем, как лечь спать, Лита пошла искать котенка, которого обнаружила на кухне, где заботливая Эви кормила его овсяной кашей.

– Он что, ест кашу?!

– Немного поел. Игорь сказал, что в питомнике его кормили специальной едой. Два пакета корма, которые там дали, котенок съел сразу, но не наелся. Я отправила Юхура в Елисеевский на Невском, он работает до одиннадцати.

– Да, котенок шустрый, – сказала Лита. – Его зовут Тимоти, это элитный котенок, посмотри, какой он красивый и пушистый.

Котенок понял, что говорят о нем, попытался запрыгнуть со стула на подоконник, но повис на гобеленовой шторе. Потом, цепляясь когтями за ткань, пушистый комочек спустился на пол, подошел к миске и стал жалобно мяукать.

– Голодный, но кашу больше ни за что есть не станет. Где же Юхур? И еще: ты устроила ему какой-то туалет? – озабоченно спросила Лита.

– Я постелила газетку в ванной, но он благополучно пописал на банное полотенце. Юхур должен купить ему лоток и наполнитель, я его проинструктировала.

– Ты знаешь, Эви. Я так рада этому Тимоти. Игорь со своим подарком попал в самую десятку. Помнишь, как ты мне в детстве принесла Барсика? И как он нас радовал много лет!

– Да, нашего Барсика не забудешь. Очень жаль, что кошки живут недолго.

– Да, мне тоже жаль, но мы это изменить не можем.

Послышался звук открываемой двери – и на кухню вошел Юхур с двумя большими пакетами.

– Купил двадцать пакетиков, не знаю, насколько этого хватит. Но больше такого не было: он питается каким-то редким специальным кормом.

Котенок съел еще целый пакет и, довольный и сытый, улегся на стул, замурлыкал и уснул. Лита принесла его корзинку, бережно переложила звереныша и забрала с собой в спальню. Игорь уже крепко спал, а она и не думала ложиться. Поставив корзинку в угол, женщина села за компьютер, чтобы еще поработать над концепцией. Когда к трем часам ночи все почти было готово, довольная собой, она осторожно, чтобы не разбудить Игоря, легла в постель и мгновенно уснула.

Утром её разбудили ворчливые восклицания Игоря, которые развеселили до слёз.

– Вот паразит – этот котенок, а ещё породистый. Уже написал мне в ботинок. Специально, гадёныш, пошел в коридор, нашел там именно мой ботинок и написал.

– Не расстраивайся так, дорогой. Ведь ты его забрал из питомника от мамы, он это запомнил и отомстил. Ничего, мы его приучим к лотку.

– Да, очень на это надеюсь.

– Ты когда обратно в Москву?

– Вот позавтракаю и поеду. У меня поезд в 2 часа дня, так что вечером я буду в Москве.

– Как ты быстро уезжаешь, я сучала.

- Я тоже скучал! Жаль, что мы живем в разных городах.
- Я думала, что ты поедешь ночью.
- Мне завтра на работу. И знаешь, это какой-то новый скоростной поезд – идет до Москвы всего четыре часа.
- Я поеду тебя провожать, любимый. И спасибо тебе за котенка: он мне очень понравился.
- Я очень рад, не могу этого сказать о себе, – проворчал Игорь и пошел на кухню завтракать.

Санкт-Петербург, осень 2000 года

В понедельник Лита проснулась рано и поняла, что у неё открылось второе дыхание. «Как хорошо, что я завершила в субботу работу над концепцией, – с удовлетворением подумала она. – Поеду на работу: нужно начинать претворение моей задумки в жизнь».

Когда Лита вошла в кабинет, было только чуть больше восьми утра. Она любила свое рабочее место, в котором круглогодично благоухали цветы и зеленели тропические растения. Посередине кабинета стоял большой письменный стол с приставкой для переговоров. А возле окон и посередине помещения в огромных кадках росли две большие китайские розы красного и лососевого цвета, лимон, апельсин и кофейное дерево. Во время цветения комната наполнялась необыкновенным запахом, а молодые и свежие листья растений знаменовали торжество жизни и придавали энергии. Хозяйка кабинета также любила небольшие цветущие композиции: гиацинты, азалии, фиалки и герани. Когда заканчивалось время их цветения, помощница заботливо перемещала их в приемную или комнату отдыха.

Было ранее утро понедельника, и Лита с немалым удивлением заметила, что обе ее помощницы уже на месте.

– Доброе утро, еще не рассвело, а вы уже в офисе!

– Доброе утро, Секлетея Владимировна, – ответила старшая помощница по имени Людмила. – А у нас сегодня особенный день: мы готовимся вас поздравлять с юбилеем.

Несмотря на то, что Людмила работала старшей помощницей недавно, её в коллективе полюбили за аккуратность, точность и трудолюбие. Лита относилась к ней ровно и не выделяла среди других служащих, а Людмила искренне восхищалась своей начальницей и хотела во всем быть на неё похожей.

– Как это мило! Ну, раз у нас намечено на сегодня празднование, то давайте ближе к вечеру устроим чаепитие. И, пожалуйста, назначьте на четырнадцать часов совещание руководителей.

– Виктор Петрович хотел к вам зайти пораньше. Вы его примите? – звонким голосом продекламировала Людмила.

– Да, я его жду. Мы договаривались на десять утра. Когда он придет, никого ко мне не пускайте и ни с кем не соединяйте.

Виктор Петрович занимал в «Витафарме» позицию заместителя генерального по кадрам и безопасности. Это был мужчина средних лет, с внешностью боксёра, острым умом и приятными манерами. В нём текла цыганская кровь: густые кудрявые волосы и жгуче черные глаза выделялись на смуглом лице, а нос украшала благородная горбинка. Во времена СССР он был военным, что наложило отпечаток на его манеры, но это никак не портило его, а создавало вокруг ореол настоящего мужчины. Лита ценила его за честность, порядочность и исполнительность и прощала мелкие недостатки. Другие представительницы прекрасной половины «Витафармы» видели в нем настоящего мужчину и инстинктивно тянулись к нему.

В тот понедельник Виктор Петрович немало удивил свою начальницу: он подарил ей по случаю дня рождения большой глиняный расписной горшок с цветущими нежно-розовыми амариллисами. Подарок доставили утром с курьером, и Лита попросила Людмилу его распаковать и поставить на столик возле окна. «Какие восхитительные цветы, сколько в них благородства и изысканности», – воскликнула она. И вдруг перед ней, как живой, предстал её муж Максим, и она вспомнила их поездку в Германию и особняк профессора Зиберера в Веймаре, где на подоконнике были почти такие же цветы. «А ведь я была по-настоящему счастлива с моим мужем! Он искренне любил меня и Владимира! Как же мне его сейчас не хватает, – невольно предалась раздумью Лита, и лицо ее стало печальным. – А как давно это было поездка в Германию и вся наша счастливая жизнь! В те времена я, нет, мы с моим Максимом были молоды

и полны надежд. И где этот профессор Зибер сейчас, жив или нет? И любит ли как раньше свой сад?»

Ей стало мучительно горько и больно от того, что уже почти десять лет нет больше такой страны – Германской Демократической республики, или просто ГДР. И Советского Союза тоже нет: он распался на пятнадцать государств, граждане которых все более и более отдаляются друг от друга. Ее светлое счастливое прошлое ушло и не вернется уже никогда.

Виктор Петрович увидел начальницу в расстроенных чувствах и испугался:

– Секлетея Владимировна, что случилось? Почему вы так расстроены?

Лита отвлеклась от воспоминаний и искренне удивилась собственному ответу:

– Ваш восхитительный подарок напомнил мне о том, как мы с мужем были в гостях у профессора Веймарской высшей школы еще в ГДР. Он принимал нас в старинном особняке, окруженном причудливым садом, который сохранился с довоенного времени, а на подоконнике эркера гостиной росли точно такие же цветы. Прошло уже семь лет со дня смерти моего мужа, а я все никак не могу привыкнуть к тому, что его нет рядом. И вообще, настроение у меня сегодня немного минорное: все-таки справляю первый в жизни юбилей.

Лита вздохнула, немного помолчала и добавила:

– Дорогой Виктор Петрович, обещаю, что больше не буду сегодня унывать! У нас с вами важное совещание: я хочу поговорить о предполагаемой в ближайшее время проверке налоговой инспекции.

Виктор Петрович напрягся и сосредоточился.

– Я весь во внимании, Секлетея Владимировна! Когда нам ждать «гостей»? – Очень надеюсь, что не раньше января следующего года. Они должны нас предупредить официальным письмом. Но я бы хотела, чтобы мы начали готовиться заранее. Считаю, что будет правильно, если с инспекторами налоговой будете взаимодействовать только вы.

– Есть, разведчик обязан подсунуть свинью шпиону! А сколько их будет?

– Я думаю, что два или максимум три человека. Мы разместим их в отдельном помещении: поближе к вашему кабинету и подальше от бухгалтерии. Я бы не хотела, чтобы наши бухгалтеры общались с налоговиками напрямую, без вас.

– Я понял. Но ведь я ничего не понимаю в бухгалтерии!

– В данном случае вам не нужно детально вникать в финансовые вопросы. Ваша задача – организационно контролировать процесс проверки от начала до конца. Налоговики должны будут озвучить временной период проверки, а также запросить первичные документы по какому-то определенному перечню. Все документы, которые мы будем им передавать, необходимо заранее прошить, пронумеровать, а также подписать у меня каждый лист.

– Так точно, и, как говорится, будем копать от забора до заката. Но трудоемкая, однако, эта задача!

– Да, это так, поэтому мы и готовимся заранее. Я вас не посвящала, но полагаю, вы знаете о том, что со середины июля в «Витафарме» работали аудиторы. Согласно их заключению, у нас выявлены недоимки по налогу на добавленную стоимость и по налогу на прибыль. Я намерена заранее погасить их в скором времени, чтобы выплаты были учтены в годовом балансе.

– А мы будем сообщать об этом нашему главному?

– Конечно, будем. Я бы хотела услышать и ее мнение по этому вопросу. Дело в том, что первичные документы для аудиторов подбирала Маргарита Васильева. Может быть, там чего-то и недостает. Маргарита уже прошла и пронумеровала бумаги, так что мне останется только их подписать.

– А как будем передавать их налоговикам?

– По описи, которую составим по их требованию. И прошу вас контролировать, чтобы на каждом листе стояли подписи старшего группы из налоговой и дата, подтверждающие, что документы приняты. Вы также сами должны подписывать все листы описи.

– Есть, Секлетея Владимировна. Все понял.

– Также прошу вас смотреть за тем, чтобы не было никакого копирования наших первичных документов. Если налоговики захотят снять копию, пусть составляют письменный запрос, а мы уже сами им будем готовить копии и передавать официально, с подписанным мной сопроводительным письмом. Если у них будут технические трудности с официальным подписанием запроса, пусть озвучивают перечень дополнительных документов устно. А передавать только официально, а они, в свою очередь, должны расписываться на каждом сопроводительном письме о получении документов.

– Это мне понятно! А как организовывать их быт? Будем их поить и кормить?

– На счет кормить не уверена, посмотрим, как пойдет проверка. Но чай, кофе и печенье прошу вас заготовить заранее. И еще: если у них будут вопросы к бухгалтерам, пусть задают их в письменном виде или вы сам записываете их вопросы, чтобы не было потом ссылок на то, что кто-то чего-то не понял. Ответы на вопросы мы также будем им готовить официальные, за моей подписью.

– Есть. Как говорится в армии: лучше что-то сделать один раз вовремя, чем два раза правильно.

– Да, и мы никуда не торопимся, потому что время будет играть на нас. Как только начнется проверка, я отменю все свои командировки и каждый день максимально буду находиться в офисе. Если будем с вами действовать согласованно и контролировать процесс, то все пройдет хорошо. А если они что-то у нас найдут, то мы, во-первых, получим эту информацию в официальном письме или акте, а во-вторых, привлечем аудиторов, которые летом проверяли «Витафарму». И, только сопоставив и проанализировав все данные, мы подготовим нашу официальную ответную позицию.

Виктор Петрович с восхищением смотрел на свою начальницу. Он раньше никогда не думал, что его руководителем будет женщина. Но, проработав в «Витафарме» год, он решил, что попал, как говорили в армии, в яблочко. В его отношении к Лите было что-то от тех многочисленных дворцовых фаворитов, которые вносили на трон императрицу-матушку.

Деловая часть разговора закончилась, и Виктор Петрович с улыбкой произнес:

– У вас на выходных был день рождения, а мы все работаем! Хочу сообщить, что коллектив хочет вас поздравить.

– Отлично. У нас в два часа будет общее совещание руководителей. После него мы переместимся в переговорную – устроим там чаепитие с шампанским. Мои помощницы уже накрывают столы.

Раздался звонок, и Людмила сообщила о том, что стол в приемной уже завален подарками, которые прибыли с курьерами. Виктор Петрович поспешил помочь Людмиле перенести их в кабинет.

Лита с удовольствием раскрыла цветастую коробку от Владимира Васильевича Старыгина – секретаря болгарского посольства по культуре, с которым познакомилась во время деловой поездки в Болгарию. Владимир Васильевич прислал ей розовое и лавандовое болгарские масла в красивых бутылках вычурной формы и засушенные цветки болгарской розы и лаванды в холщовых мешочках. «Это подарок со значением: Владимир Васильевич напоминает мне о нашем приятном знакомстве и приглашает меня в Болгарию», – и Лита решила слетать в Софию на два или три дня перед Новым годом.

Она вызвала Людмилу и продиктовала ей факс, адресованный в посольство, в котором написала о заинтересованности «Витафармы» в запуске косметической линии на основе болгарского растительного сырья и о готовности провести переговоры по этому вопросу в декабре в удобное для представителей посольства время. Людмила позже соединила ее с Владимиром Васильевичем, и Лита тепло поблагодарила мужчину за подарок и сказала, что будет с радостью ждать скорой встречи с ним.

В два часа в приемной стали собираться руководители. От имени коллектива начальницу поздравила Маргарита Васильева, которую в «Витафарме» негласно считали вторым человеком после генерального директора. Маргарита была прекрасно образована и имела степень кандидата экономических наук. Женщина обладала гибким умом и стрессоустойчивостью. И ещё её любили за бесконфликтность и коммуникабельность, потому что она в любой момент и совершенно бескорыстно консультировала коллег по любым производственным вопросам. Её густые рыжие волосы были аккуратно пострижены под длинное каре и лежали на плечах золотыми волнами. Из-за плохого зрения она носила очки с диоптриями, из-за которых нельзя было различить цвет глаз. Её лицо было покрыто веснушками, из-за чего она казалась моложе, чем на самом деле.

– Дорогая Секлетея Владимировна, сердечно поздравляем вас с днем рождения. Желаем вам здоровья, счастья и благополучия. И я выражу мнение всего коллектива: мы хотим, чтобы вы надолго оставались руководителем «Витафармы».

Лита поняла намек Маргариты и решила рассказать коллективу о «Полимеде».

– Дорогие мои. Большое вам спасибо за поздравления! Рада сообщить, что ваши желания совпадают с моими: я буду счастлива работать с вами еще долгие годы. Вы, возможно, слышали о том, что компания «Полимед» хотела объявить о слиянии с нашей компанией. Официально вам сообщаю: никакого слияния не будет, и свой контрольный пакет акций я также продавать не планирую. Так что будем работать спокойно, продуктивно и на благо всех сотрудников компании.

Присутствующие заулыбались, в кабинете после слов начальницы воцарилась праздничная атмосфера. Но главбух сохраняла сосредоточенность и серьезность и не преминула вставить «свои пять копеек»:

– А я слышала, что к нам скоро придет налоговая с проверкой! Что вы нам на это можете сказать?

Лита усмехнулась и ответила бесстрастно и невозмутимо:

– Что вам об этом сказать? В «Витафарме» уже три года не было проверок налоговой, так что весьма вероятно, что они к нам придут. Это их работа – проверять такие крупные компании, как наша. Но об этом мы с вами поговорим завтра. А сейчас я всех приглашаю в переговорную, чтобы отпраздновать день рождения.

Пировали весело и вкусно, но в четыре часа пополудни Лита ушла к себе по-английски, чтобы немного поработать. За время совещания курьеры принесли еще две посылки, одна из которых была от Моисея Яковлевича, а другая – от Михаила Грача, генерального директора «Полимед». Моисей Яковлевич прислал ей бронзовую сову, а в прилагаемой к подарку открытке пожелал ей мудрости и терпения. А Михаил Юрьевич подарил ей торговый знак «Полимед», выполненный из цветного стекла. Так как никакой записки к посылке не прилагалось, Лита поняла, что это его последнее предупреждение.

Она встала для того, чтобы убрать подарок «Полимед» подальше в шкаф. Вдруг у нее потемнело в глазах и ей стало трудно дышать. Лита едва дошла до дивана, прилегла и почувствовала, что силы оставляют её. «Что со мной такое? Сегодня темнеет в глазах, сил совсем нет, а вчера весь вечер знобило. Какие неприятные последствия пережитого на прошлой неделе стресса, нужно срочно к врачу!».

В среду она сдала анализы, а вечером врач позвонил ей и сообщил о том, что она беременна. Лита сочла это знаком судьбы, потому что ребенок мог быть зачат только в Париже. На вопрос врача, «планирует ли она сохранять беременность», молодая женщина спокойно ответила, что «разумеется, будет сохранять», и врач пригласил её в клинику для проведения всестороннего обследования.

Лита слушала удары своего сердца: временами ей казалось, что оно сейчас выскочит из груди. Она не ответила на два телефонных звонка, сославшись на неотложное дело. Будущая

мать положила руку на живот и стала поглаживать то место, где уже жил её ребенок. «Когда же мне рожать?» Она вспомнила, что врач сказал о беременности в пять или шесть недель, и в уме стала подсчитывать время родов.

«Как хорошо, что я буду рожать в июне! Летом в бизнесе всегда затишье, да и ребенок подрастет и окрепнет к долгой русской зиме. Как мы с Максимом хотели общего ребенка, но нашим мечтам не суждено было сбыться. А с этим Игорем у меня уже вторая беременность: ну что же, у него к этому необычайные способности». Когда она подумала об Игоре, её лицо озарилось светом: «Ну что же, спасибо ему за все. Это отличный подарок на сорокалетие».

Лита вдруг вспомнила, как в юности читала про древнегреческих амазонок, которые не терпели при себе мужей. «Это будет мой и только мой ребенок. А я сама стану современной амазонкой», – молодая женщина решила ничего не говорить о своей беременности Игорю.

Санкт-Петербург, декабрь 2000 года

Декабрь прошел в работе. Из-за беременности Лита решила в Болгарию не лететь и поручила переговоры Димитару, который как раз собирался уехать на месяц в отпуск на родину. Две недели они с Маргаритой Васильевой готовили технико-экономическое обоснование по запуску косметической линии, а Виктор Петрович методично формировал папки с первичными документами для проверки налоговой. Наконец, приемлемый вариант требуемых инвестиций был рассчитан и Лита решила начать претворение своего плана в жизнь.

Вместе с Виктором Петровичем она поехала на Кингисеппскую фабрику «Витафармы», чтобы определиться с помещениями для запланированных технологических линий по производству шампуней, гелей, лосьонов и кремов. После некоторых споров и колебаний она решила ликвидировать один склад готовой продукции и перенести упаковки с лекарствами и травами на второй. Днем позже они с Маргаритой Васильевой провели анализ загруженности небольших помещений при аптеках, которые «Витафарма» приобрела после кризиса 1998 года, и обнаружили, что есть недоиспользуемые резервы. Посоветовавшись с Виктором Петровичем, они решили перевести пятьдесят процентов товарных запасов на небольшие склады в Санкт-Петербург.

Так Лита смогла освободить помещение для технологических линий и не затевать новое строительство. Она дала поручение Виктору Петровичу организовать ремонтные работы силами имеющихся специалистов, чтобы не тратить лишних денег. «Экономия и бережливость станут залогом успеха при расширении «Витафармы». И первый шаг в этом направлении я уже сделала», – думала молодая женщина. Она решила открыть специально для проекта косметической линии внутреннее финансирование, для которого сосредоточила незначительные свободные средства на депозитном счете в банке под 12 процентов годовых. Маргарита Васильева сказала ей о том, что есть банки, которые дают до 20 процентов годовых в валюте, но Лита напомнила о финансовом кризисе 1998 года и о неоправданных рисках, к которым могут привести необдуманные финансовые инвестиции.

На середину декабря Лита назначила совещание по финансированию косметической линии, куда пригласила главного бухгалтера, Маргариту Васильеву и Виктора Петровича. После вводной первой заговорила главбух.

– Секлетея Владимировна, хочу вам сказать, что внутренних резервов у компании нет. Для развития нам нужно брать кредиты.

Бухгалтерша была чопорна и величава, она умела показать окружающим свою значимость и незаменимость.

– Кредиты мы взять всегда успеем, – парировала Маргарита Васильева. – Давайте изучим вопрос внутренней экономии. Предоставьте нам, пожалуйста, план движения денежных средств по «Витафарме» до конца зимы 2001 года.

Бухгалтерша нахохлилась и покраснела: кто она такая, эта Маргарита Васильева, чтобы командовать! В глубине души она и Секлетею не жаловала. С огромной тоской она вспоминала своего истинного босса – Красицкого Виталия Владимировича.

– Какой план? Когда мне этим заниматься, я и так перегружена, – выпалила главбух. – Не буду я ничего такого делать: этого нет в моей должностной инструкции.

– Хорошо, – сказала Лита. – Давайте будем работать на основе данных о фактических затратах. Предоставьте мне сведения, соотнесенные со статьями затрат «Витафармы» и сроками месячных или квартальных платежей. Я проанализирую вашу справку, найду источники экономии и сформирую свое решение. Необходимо, чтобы на текущих счетах у нас не оставалось денег, все резервы нужно перенести на банковские депозиты и сформировать их в соот-

ветствии с графиком платежей. Хочу вам напомнить, что у «Витафармы» нет цели обогащения обслуживающих банков.

Главбухша задышала тяжело, как будто выпуская пар, но не нашла, что на это можно ответить, и, переведя дыхание, пробормотала: «Хорошо, Секлетея Владимировна».

– Вот и славно. Тогда, пожалуйста, идите и работайте над справкой, а мы с коллегами не будем вас отвлекать и обсудим вопросы приобретения оборудования в рассрочку.

Озадаченная главбух фыркнула и ушла, а Лита продолжила свою мысль.

– Нам минимально нужно приобрести две новых линии: для производства шампуней и для изготовления стерильных мазей и кремов. Начнем с линии для шампуней. Виктор Петрович, прошу вас поручить одному из подчиненных подготовить нам возможные варианты. Проработайте вопрос с Украиной и Белоруссией, а я попрошу Димитара посмотреть возможности в Болгарии.

– А какой сегмент рынка вы хотите занять с вашей косметической линией? – спросила Маргарита Васильева.

– Думаю, что для начала нам нужно ориентироваться на средний класс, но в связи с тем, что пока он в России практически отсутствует, то на покупателей с небольшими доходами. На премиальные рынки нам на первом этапе не выйти: для этого потребуются значительные инвестиции.

– А если так, – продолжила Маргарита, – то нам нужно ориентироваться на недорогие пластмассовые бутылки двух или трех типовых размеров с закручивающейся крышкой или дозатором: это поможет снизить цену линии и купить самый дешевый вариант из имеющихся на рынке.

– А мы и будем искать самый дешевый вариант. Да, и нужно посмотреть еще прибалтийские возможности. В СССР ценилась рижская косметика: духи, кремы и шампуни. Она и сейчас продается в фирменных магазинах в Москве и Питере, но их осталось всего два или три на обе столицы. Я полагаю, что у них на рижском производстве, должно быть, кризис перепроизводства товаров и в связи с этим простой оборудования. Давайте пошлем туда Димитара: он болгарин, латыши будут к нему относиться с большим доверием, чем к нам – россиянам.

В разговор вступил молчавший до этого Виктор Петрович, который сразу сделал разумное предложение.

– Секлетея Владимировна, у вас хорошие отношения с Моисеем Яковлевичем. А его друг работает главным инженером в «Невской косметике». Я думаю, что они нам могут посоветовать что-то хорошее.

– Отличное предложение, Виктор Петрович. Я позвоню ему и попрошусь на встречу. Вы знаете, он мне очень помог в Москве с этим ужасным «Полимедом». Но это отдельная история, и я расскажу вам ее на праздновании Нового года, если, конечно, напомните. Хорошо, варианты приобретения линии мы рассмотрели, а что с финансированием? Какое у вас мнение, Маргарита?

– Я считаю, что нужно, во-первых, сразу же ставить вопрос о приобретении линии в рассрочку, во-вторых, – максимально сократить расходы, в том числе и на заработную плату.

– Это болезненная тема. Вы предлагаете сокращать людей? Я категорически против этого. Давайте поставим вопрос по-другому: мы постараемся никого не сокращать, максимально переведем людей на обслуживание новых линий и переучим их. И еще: нам нужно укреплять отдел маркетинга и договорной отдел. Мы планируем выходить на новые рынки, а это, прежде всего, различные сетевые магазины. Виктор Петрович, посмотрите вместе с кадровиками на Кингисеппском предприятии людей с советским высшим образованием: экономистов, бухгалтеров и технологов. Мы будем переносить часть дорогостоящих бизнес-процессов из штаб-квартиры в Кингисепп: там заработная плата в два раза ниже, чем в Петербурге, да и люди будут благодарны за интересную работу. Мы на этом сможем хорошо сэкономить.

– Да, все понял, за неделю проработаю, Секлетя Владимировна.

Лита завершила совещание и пораньше поехала домой. Был четверг, а на утро пятницы она запланировала прием к врачу и сдачу многочисленных анализов. «Завтра отдохну немного после врача, а вечером поеду к Моисею Яковлевичу, поговорю с ним. И не только о технологической линии для шампуня...».

Санкт-Петербург, декабрь 2000 года (продолжение)

Моисей Яковлевич ждал ее в пятницу к вечернему чаю, для которого Фира специально приготовила грушевый пирог с изюмом и корицей. Лита с удовольствием съела кусочек и запила его травяным душистым чаем. Она заранее предупредила Моисея Яковлевича, что хочет говорить с ним тет-а-тет, так что Фира деликатно покинула гостиную, сославшись на неотложные домашние дела.

Лита сначала рассказала о косметической линии и попросила организовать ей консультации с главным инженером «Невской косметики». Однако Моисей Яковлевич сразу понял, что она будет говорить о чем-то более важном и основной разговор еще впереди.

– Вы правильно сделали, что ко мне обратились. Я аккуратно побеседую, но не с главным инженером, а с главным технологом: мы с ней вместе учились в университете. Она дама возрастная, и, если «Витафарма» ее пригласит консультантом по внедрению косметической линии, она с удовольствием покинет «Невскую косметику». Дело в том, что там у них появились иностранные инвесторы, которые внедряют западные стандарты в процессы производства и учета.

– Понимаю вас, Моисей Яковлевич. Внедрение западных стандартов – это очень дорогое удовольствие. Как вы думаете, это принесет «Невской косметике» какие-то ощутимые дивиденды?

– А что мне за них думать, тем более за их иностранных инвесторов. Они мою коллегу уже замучили: она специально для них подробно описала существующий технологический цикл производства, а эти новые менеджеры крайне не довольны. Не так написала, не в соответствии с западными регламентами, технологический процесс устаревший! Там заработные платы у кадровых сотрудников предприятия более чем скромные, а они набирают людей с западным образованием и платят им сразу минимум в пять раз больше. Так что сотрудники-старожилы из «Невской косметики» начинают роптать.

Моисей Яковлевич распалился: было видно, что произошедшее событие на старейшем предприятии Санкт-Петербурга глубоко трогало его. Лите показалось, что волосы его стали дыбом и он стал похож на разгневанного петуха. Она выдержала небольшую паузу, чтобы дать мужчине возможность успокоиться.

– А можно надеяться на то, что они продадут нам технологическую линию по производству шампуней?

– Ну, не знаю, здесь советую вам лучше ориентироваться на Прибалтику, например, на рижский «Дзинтарс». А они смогут продать запасные детали и упаковку для продукции.

– Хорошо, тогда договариваемся о том, что вы меня знакомите с вашей протее, а она уже будет консультировать моих специалистов и участвовать в переговорах с рижским «Дзинтарсом». Мы тоже их рассматривали как потенциальных продавцов технологической линии. И еще мы думали об украинских и белорусских заводах.

– Лита, хочу вам напомнить, что во времена СССР именно для прибалтийских предприятий закупалось все лучшее. А сейчас Дзинтарс акционировали и продали западным собственникам. – Мужчина покраснел от возмущения. – Качественные технологические линии у них были, им бы еще работать и работать на них для российского рынка, но думаю, что новые хозяева нацелены на дорогостоящее перевооружение предприятия. При правильном подходе мы с ними договоримся.

Молодая женщина слушала очень внимательно, и старику было приятно, что его знания и опыт востребованы. Они немного помолчали, и Моисей Яковлевич вдруг спросил:

– Лита, вы сегодня очень бледная и осунулись с нашей последней встречи. Что случилось? Что у вас с «Полимедом»?

По лицу молодой женщины пробежала тень. Было видно, что ей неприятен весь этот разговор о «Полимедом» и его генеральном директоре. Она закусила губу и ответила через силу.

— С «Полимедом» ничего нового, они на связь не выходили. Правда, Грач прислал мне «говорящий подарок» на день рождения – их стеклянный торговый знак. Немного театральный жест, но, полагаю, что это его последнее предупреждение. Знаете, как в фильме «Крёстный отец».

– Грустный юмор, но помню, что там убили любимую собаку! А что с проверками?

– Здесь полная тишина, но мы готовимся.

Лита молчала и смотрела в окно, а хозяин дома подумал, что она чего-то боится или стесняется сказать.

– Вижу, что это не все! Зачем сегодня такая конфиденциальность?

– Я себя чувствую не очень хорошо, да и работы в последнее время много.

– Не пугайте меня, пожалуйста. Вы больны?

– Нет, ничего со мной страшного нет, – она вновь замолчала, потому что не знала, как сказать самое главное. Моисей Яковлевич ободряюще улыбнулся и чуть тронул ее за руку.

– Все очень просто: я жду ребенка.

Хозяин дома расплылся в улыбке; было видно, что у него отлегло от сердца.

– Как это все неожиданно, Лита! И кто же счастливый отец? Вы замужем или планируете выйти замуж?

– Я решила, что это будет только мой ребенок, Моисей Яковлевич. Но биологический отец, конечно, у него есть.

Лита говорила уверенно, и её голос теперь зазвучал звонко. Она обрадовалась реакции старика, потому что боялась с его стороны осуждения и непонимания. Но молодая женщина не могла не заметить, что её последние слова вызвали у хозяина дома некоторую озабоченность.

– А как вы будете его регистрировать? Как одинокая мать? Это рискованно Лита, отец всегда сможет установить отцовство в судебном порядке. Вы женщина состоятельная, и ребенок станет вашим слабым звеном.

– Я тоже об этом размышляла и придумала определенную линию защиты. Об этом я и пришла вам рассказать.

Невольно лицо молодой женщины стало таинственным, и Моисей Яковлевич даже придвинул поближе стул, чтобы она могла говорить тише.

— Дело в том, что мой покойный муж – Максим Овчаров – в 1991 году сдал сперму на хранение в известную московскую клинику. Ее там заморозили до лучших времен, и я очень надеюсь, что она там до сих пор хранится. А самое главное, у меня есть его нотариально заверенное согласие на использование мной его замороженной спермы.

Моисей Яковлевич напрягся и инстинктивно сдвинул брови, а его лоб покрылся глубокими вертикальными морщинами. Он понял, куда она клонит, и оценил риски её предложения, но с учетом известных обстоятельств решил, что она права.

– Верно ли я понял, что вы хотите записать отцом ребенка вашего покойного мужа?

– Да, вы меня правильно поняли, Моисей Яковлевич. Но для этого мне потребуется медицинское свидетельство авторитетного учреждения о том, что мне в результате процедуры ЭКО был подсажен эмбрион. То есть моя яйцеклетка была искусственно оплодотворена сперматозоидами мужа.

Хозяин дома хитро заулыбался и стал постукивать себя пальцами по животу.

– А что, это неплохое, а главное – рабочее решение. У меня хорошие связи с медиками, и я слышал, что в Москве есть клиника, которая проводит такие операции. У нас в Питере, думаю, тоже. А среди врачей много, так сказать, моих соплеменников. Вот с ними и будем решать, вернее, я сам с ними буду договариваться.

– Как вы понимаете, Моисей Яковлевич, деньги не будут здесь проблемой.

– Я это прекрасно понимаю. Но нам, прежде всего, нужен «железобетонный специалист» и абсолютно порядочный человек. Ну, что же, Лита, я ваше задание понял. Скажите, вы кому-нибудь говорили о своей беременности?

– Нет, никому. Конечно, я была у врача, который и сказал мне о беременности. У меня пока маленький срок – пять или шесть недель.

– Вам не нужно больше туда ходить, так, на всякий случай. Я в ближайшее время решу вопрос с вашей госпитализацией в правильную клинику здесь, в Петербурге. Ведь за последнее время вы не уезжали из города?

– Нет, я уже здесь живу три недели.

– Вот и отлично. А когда нам ждать маленького?

– Полагаю, что в конце июня. Первую беременность я переходила и лежала на сохранении.

– Ну, что, моя дорогая девочка. – Моисей Яковлевич вдруг перешел с Литой на «ты». – Не волнуйся, тебе это сейчас вредно. Гуляй и побольше отдыхай. В ближайшее время жди моего звонка; все, что нужно, я решу. Выпей на дорогу чашку чая и съешь ещё кусочек штруделя. Тебе теперь нужно питаться за двоих. Пойду на кухню, попрошу Фиру заварить свежего чая.

Лита почувствовала долгожданное облегчение. «Как хорошо иметь такого надежного друга». Она выпила на дорогу чашку чая, а Фира заботливо завернула ей два куска пирога «с собой».

Дома молодая женщина легла в кровать и включила телевизор, что делала довольно редко. На канале «Культура» только что началась «Собака Баскервилей»¹³ Игоря Масленникова, и Лита решила посмотреть знаменитый двухсерийный фильм с участием великолепных актеров.

Она достала из шкафа недовязанный шарф и вспомнила, что начала работать над ним еще при жизни Виталия. «Доделаю этот шарф, а потом свяжу кофточку для малыша. Интересно, кто у меня будет? Хорошо, если девочка!» За дверью раздались скрежет и мяуканье, и Лита впустила в спальню неугомонного Тимоти. Кот по-хозяйски разлегся на кровати, стал грызть шерстяную нитку и играть с клубком пряжи.

Наутро Лита проснулась счастливой и здоровой. Маргарита Васильева еще две недели назад пригласила ее на премьеру оперы «Саломея»¹⁴, которую поставил Валерий Гергиев¹⁵ в Мариинском театре. Она вспомнила о приглашении, позвонила своей заместительнице и сказала, что непременно будет. Библейский сюжет, великолепные декорации и возбуждающая экзотика Востока произвели на неё такое яркое впечатление, что она решила по субботам выходить в свет: в театр или на концерт. Женщину поразило, что опера шла на немецком языке и сопровождалась русскими субтитрами. Такая постановка была революционной для русского театра начала 21 века.

В воскресенье утром позвонил Игорь и спросил, планирует ли она на новогодние праздники приехать в Москву. Она сказала, что еще не знает, так как много работы в «Витафарме». Тогда он как бы между прочим сообщил, что хочет улететь в Альпы покататься на горных лыжах. Лита искренне пожелала ему хорошего отдыха и сказала, что на праздники к ней из Швейцарии приезжает сын.

Молодая женщина положила трубку и подумала: «Чем позже он узнает, тем лучше. Он красивый парень, и я не удивлюсь, если он увлечется в Альпах какой-нибудь девушкой. И в сложившихся обстоятельствах это было бы неплохо».

¹³ Знаменитый фильм по одноименному произведению Артура Конан Дойля.

¹⁴ Музыкальная драма Рихарда Штрауса «Саломея».

¹⁵ Советский и российский режиссер, художественный руководитель и генеральный директор Мариинского театра с 1988 года.

В конце рабочей недели позвонил Моисей Яковлевич и сообщил Лите, что ее в субботу утром ждут в медицинской клинике в Сестрорецке.

– Я поеду вместе с вами, Лита. Хочу все проконтролировать. Ваш водитель отвезет нас? – спросил Моисей Яковлевич.

– Конечно, Юхур нас отвезет.

Клиника размещалась в бывшем обкомовском санатории, который был отремонтирован и переоснащен современным медицинским оборудованием. На большой огороженной территории построили несколько деревянных коттеджей для вип-клиентов, а также банный комплекс и бассейн. Лечение и пребывание там были не дешевыми, а свободных мест – мало. Лита пролежала там неделю. Она сдавала различные анализы, плавала в бассейне, гуляла по заснеженному лесу и берегу Финского залива и питалась исключительно полезной диетической пищей. Когда в пятницу она готовилась к выписке, ее пригласила к себе старшая медицинская сестра, которая торжественно вручила молодой женщине официальную справку о том, что 18 октября 2000 года клиника сделала ей процедуру ЭКО с использованием замороженных сперматозоидов её покойного мужа – Овчарова Максима Викторовича. Медсестра также дала ей выписку из истории болезни, в которой было написано о том, что ее беременность в 8 недель протекает нормально. «Это поистине царский подарок, – подумала Лита. – Моисей Яковлевич стал мне вместо старшего брата Виталия, и как будто сам Виталий прислал его мне в помощь».

Санкт-Петербург, конец декабря 2000 года

Все кипело в квартире Красицких на Большой Морской улице: семья готовилась к новогодним праздникам, а также к долгожданному приезду из Швейцарии любимого сына Владимира, которого Лита ждала на католическое Рождество. Она долго и мучительно размышляла, говорить ли ему о своей беременности, и, в конце концов, решила повременить.

Лита и Эви повесили новогодние гирлянды на окна и на входную дверь, поставили в гостиной живую сосну и украсили ее елочными игрушками, которые хранились на антресолях еще со времен СССР. Больше всех живой сосне обрадовался Тимоти: котенок не только неистово точил когти о ствол дерева, но и пытался по веткам залезть наверх. Так как Эви ему периодически строго выговаривала за шалости, котенок выработал специальную тактику: он сначала прятался за гобеленовой шторой, потом осторожно выглядывал оттуда и внимательно осматривал комнату и, убедившись, что никто его не видит, на огромной скорости подбегал к сосне и в грациозном прыжке бросался на нижний стеклянный шарик. Когда он в конце концов вдребезги разбил старинный шар, было решено перевесить елочные игрушки повыше, чтобы он не мог до них допрыгнуть. Обиженный Тимоти вставал на задние лапы и от безысходности грыз серебряный дождь. Это заметил Юхур, который испугался за питомца и перевесил ёлочные украшения повыше. За ужином Эви рассказала о коварных проделках семейного любимца, на что получила неожиданный ответ:

– Дорогая Эви, наш Тимоти – это настоящий комок энергии, так что давай разрешим ему лазать по гобеленовым шторам наверх. Карнизы у нас крепкие, а если на гобелене останутся следы от когтей, то мы всегда можем шторы обновить. И надеюсь, что после такого послабления Тимоти не будет прыгать на сосну.

Эви ничего на это не ответила, а только снисходительно улыбнулась и глубоко вздохнула. Она уже привыкла к тому, что в семье Красицких кошки жили на положении полубогов.

Между тем Тимоти лежал на кухонном подоконнике и исподлобья поглядывал на свою хозяйку невинными голубыми глазами. Он понял, что Лита говорит о нем весьма ласковым и благосклонным тоном, и это послужило сигналом к следующей шалости. Котенок по тяжелой гобеленовой шторе забрался на оконный карниз, на котором крепился еще и причудливый ламбрикен¹⁶, осторожно лег на него и свесил вниз пушистый хвост. Потом он посмотрел сверху вниз лукавым взглядом и, чтобы окончательно и бесповоротно закрепить границы новой забавы, еще и торжествующе промяукал.

Лита рассмеялась, глядя на него, а Эви нахмурилась. Потом котенок немного погулял по карнизу от одного края до другого, крепко цепляясь когтями за ламбрекен, и стал раздумывать о том, как ему спуститься вниз с такой верхотуры. Он аккуратно переставил лапы, повернулся к стене, опустил пушистый хвост и сделал первый небольшой прыжок вниз. Чтобы погасить скорость падения, Тимоти когтями передних лап вцепился в гобеленовую штору и, довольный результатом проделанного маневра, чуть повернул голову и бросил «голубой» взгляд на Литу. И так он рывками продвигался вниз, цепляясь за штору и пряча когти для совершения следующего прыжка. Спустившись примерно на две трети, Тимоти горделиво повернул голову, оценил оставшееся расстояние до пола, оттолкнулся и прыгнул, немного расставив лапы и грациозно в воздухе перевернувшись мордой вниз.

Проделав эти замысловатые кульбиты, котенок смиренно сел на свою кухонную лежанку, тщательно вылизал обе передние лапы, вымыл голову и шею, а потом невинным взглядом уставился на Эви. Услышав неодобрительное ворчание в свой адрес, Тимоти, распушив хвост и

¹⁶ Это декоративная поперечная полоса, которой украшают оконные и дверные проемы.

кокотливо согнув его кончик, изо всех сил бросился вон из кухни с такой скоростью, что ему пришлось немного затормозить на повороте в коридор.

Лита хохотала до слез.

– Какое божественное создание – мой Тимоти. Я так полюбила этого котенка, дорогая Эви, что готова все ему прощать. Но каков звереныш! – так бесстрашно спустился с четырехметровой высоты.

– Ты избаловала уже не одного кота, Лита. Наверное, ничего с этим не поделаешь, – немного помолчав, Эви добавила: – Скажи, когда же нам ждать Владимира?

– Я завтра поеду в Пулково его встречать. Самолет из Цюриха прилетает что-то около семи часов вечера. План такой: Юхур заедет за мной в офис заранее, к пяти часам. Перед Новым годом в Питере обязательно будут пробки.

– Я уже приготовила для него все в кабинете Виталия, а сама, пока он у нас гостит, я посплю на кухне. А может быть, ты хочешь, чтобы он жил в спальне?

– Нет, Эви. В спальне жил Виталий, и я не хочу, чтобы Володя там ночевал. А ты пока, пожалуйста, поживи в гостиной. Это всего на несколько дней, потому что мой сын сразу же после Нового года улетит в Цюрих.

Следующим вечером они вернулись из аэропорта только к полуночи. Владимир привез всем новогодние подарки: Лите – новомодные функциональные часы Swatch¹⁷, Эви – деревянную фигурку счастливой швейцарской коровы, а Юхуру – армейский складной нож. А еще шоколад Toblerone к чаю и несколько коробочек с разными сортами сыра на пробу. Он был рад возможности провести праздники дома, но сетовал на то, что не может задержаться подольше.

Лита смотрела на него и не могла наглядеться. Он все больше становился похож на её отца – Владимира Красицкого: высокий, голубоглазый, с русыми волосами, зачесанными назад. Лучезарный взгляд украшал выразительное лицо молодого человека, который верил в красоту жизни и ждал успеха и наслаждений. Он никогда не был стеснен в средствах, но и не был расточительным, что и сформировало легкий характер и приятные манеры.

Лита отменила все совещания в «Витафарме» и в эти короткие каникулы решила провести с сыном как можно больше времени. Хотя было уже за полночь, семья уселась за столом отмечать приезд. Эви накрыла в гостиной: они с наслаждением пили вино, закусывая швейцарским сыром, а потом кофе с шоколадом. Владимир держал на руках Тимоти, который ему очень понравился, нежно гладил котенка и чесал ему за ушком.

– Мама, какой у тебя прелестный котенок с голубыми глазами! Достойный преемник нашего незабвенного Барсика!

– Мне подарили его на день рождения. Сейчас он уже подросток, ему в декабре исполнилось пять месяцев. Знаешь, эту кошачью породу несколько лет назад вывели в Санкт-Петербурге, скрестив сиамскую и сибирскую породы, и назвали «невская маскарадная».

Лита не стала говорить о том, кто подарил ей котенка: она решила до поры до времени не сообщать сыну об Игоре. Владимир подошел к окну и в который раз восхитился живописным видом центра Санкт-Петербурга.

– Как я рад, мама, что приехал на каникулы домой! Знаешь, мне в Швейцарии очень не хватает русского духа и колорита. Я скучаю по настоящей зиме, по Питерским улочкам и каналам и по русской домашней кухне. Как жаль, что у меня каникулы заканчиваются уже второго января. В этих «европах» народу дают погулять только на рождественскую неделю. В январе у меня в университете плотный график лекций и семинаров, а в конце месяца еще и экзамены.

– Ничего, тебе осталось всего полтора года учиться, – успокоила его Лита. – И я тебя очень жду в «Витафарме»: мне сегодня как никогда нужен грамотный помощник.

¹⁷ Марка швейцарских часов, которые отличаются характерным стилем и оригинальным дизайном.

- А подругу мою возьмешь на работу? – вдруг спросил сын.
 - Конечно, возьму. Наконец-то ты говоришь мне о девушке, расскажи о ней!
 - О, мама, у меня лучшая девушка на свете: она немка, родом из ГДР, и у нее удивительное имя – Барбара. Знаешь, мы с ней вместе только три месяца, но мне кажется, что у меня до нее никого не было.
 - Какие отличные новости, я так рада за тебя, Володенька.
 - Я бы хотел приехать в Россию вместе с ней. Думаю, что летом мы сможем приехать. Хочу, чтобы вы познакомились и подружились.
 - А она согласится переехать в Москву или Санкт-Петербург?
 - Не знаю, мама. Мы это с ней пока не обсуждали. Она самая старшая в многодетной семье, у нее еще два брата и две сестры. Ее семья живет в Магдебурге, в небольшой квартире, и финансово они не очень обеспечены. Знаешь, хотя Барбара не платит за обучение, ей приходится подрабатывать. Жизнь в Цюрихе очень дорогая, а семья помочь не может. Так что она по вечерам вводит в компьютер данные о платежах в клиринговом центре¹⁸, что совсем нелегко.
 - А когда она заканчивает обучение?
 - Почти одновременно со мной, но она учится всего два года, это у них что-то вроде нашего среднего специального образования.
 - А по-русски она говорит? На каком языке вы с ней общаетесь?
 - Когда мы познакомились, она совсем плохо говорила. Барбара учила русский в начальной школе в ГДР, но недолго – два или три года. Но сейчас с каждым днем она говорит все лучше и лучше. Я думаю, что к лету научится.
 - Как я счастлива, дорогой Владимир. И отец бы очень порадовался за тебя. Мне его так не хватает.
 - Мама, я так скучаю без отца и дяди. Давай завтра съездим вместе на Волково кладбище, а потом поедem к папе в Москву. Я у него на могиле уже лет пять не был.
 - Давай поедem в Москву. Я была там в октябре, и наша московская квартира в полном порядке. Билетов на поезд сейчас не достать, так что поедem на машине.
 - Я могу сесть за руль!
 - Нет, мой дорогой, за руль сядет Юхур. И обязательно возьмем с собой Эви: я себя не очень хорошо чувствую, и мне потребуется ее помощь.
 - О господи, мама, что с тобой? Ты не заболела?
 - Нет, я просто немного устала. В последнее время в «Витафарме» было много работы.
 - Но тогда давай пойдем спать. Уже почти три часа ночи. И завтра утром я будить тебя не буду.
- Лита пошла к себе, но перед дверью в спальню ее опередил шустрый Тимоги, который каждую ночь, как верная собака, спал у нее в ногах.

¹⁸ Финансовая организация, предлагающая услуги взаимозачета (клиринга).

Москва, канун Нового 2001 года

Дорога в Москву заняла почти шестнадцать часов. Они выехали утром 30 декабря, еще затемно, но сильная загруженность ленинградки¹⁹ грузовым транспортом не позволяла Юхуру ехать быстро. Тимоти, заботливо закутанный в пуховый платок, почти всю дорогу проспал у Литы на коленях.

Уже с утра в московской квартире Красицких в Брюсовом переулке воцарилась гармония: кот бойко осваивал новую территорию, Эви занималась уборкой и подготовкой новогоднего стола, а Юхур крепко спал. Поэтому для посещения кладбища и могилы Максима²⁰ оставалось только утро 31 декабря, и Лита решила, что для поездки они вызовут такси.

Прибыв на место, мать и сын шли по заснеженному кладбищу по щиколотку в снегу, а когда положили на могилу красные гвоздики, у обоих легчало на сердце. Лита решила не возвращаться сразу домой, чтобы не мешать Эви, а перекусить в ближайшем к дому ресторане, и выбрала «Националь».

Когда они вошли в зал, на улице уже стемнело. Народу было мало, и Лита без колебаний выбрала столик с видом на Исторический музей. «Это тот самый столик, – вздохнула она, окунаясь в воспоминания, – за которым я сидела чуть больше года назад, когда Игорь вихрем вновь ворвался в мою жизнь».

В глубине зала, у эркера, окна которого одновременно выходили и на Тверскую улицу, и на Охотный ряд, стоял длинный, накрытый яствами стол. Там шумно гуляла компания золотой молодежи и звучали тосты за проводы старого года. Молодые люди веселились, пили шампанское, закусывали лучшими ресторанными блюдами, и по всему было видно, что они не жалеют денег на удовольствия. Глядя на них, можно было предположить, что дружная компания поедет еще куда-то в эту новогоднюю ночь, чтобы праздновать до утра.

Официанты, которые еще оставались в предновогодний вечер в ресторане, предвкушали щедрые чаевые и обслуживали только гуляющую молодежь, а к столику Литы и Владимира никто не подходил. И тогда молодая женщина, желая привлечь внимание, как бы нечаянно сбросила со стола тяжелый мельхиоровый нож. На грохот прибежал официант, рассыпался в извинениях и стал принимать заказ. Подошел и метрдотель, извинился и ловко зажег большую новогоднюю свечу, украшавшую их столик. Лита увлеклась изучением меню и не заметила, как за их столик подсел мужчина. Когда она подняла глаза, перед ней предстал стильно одетый Игорь в дорожном костюме, ревниво рассматривающий Владимира.

– Какой сюрприз, – спокойно сказала Лита. – Я думала, что ты уже катаешься на лыжах.

– И для меня сюрприз увидеть тебя в Москве, ты же не собиралась!

– Да не собиралась, но сын захотел посетить могилу отца, ну и я решила поехать вместе с ним. Знакомься, это мой сын – Овчаров Владимир Максимович.

Игорь одобрительно посмотрел на Владимира и заулыбался. Его ревность испарилась, глаза заблестели, и он стал говорить немного обо всем, ни во что особенно не углубляясь. Эта его изысканность и утонченность всегда привлекали Литу, и даже сейчас она не смогла скрыть своей симпатии и восхищения им.

– Меня зовут Игорь Владимирович, и мы с вашей мамой – коллеги по работе.

«Просто отлично сказано, это так теперь называется», – подумала Секлетей и с нежностью посмотрела на сына. Она никогда не видела Игоря и Владимира так близко друг к другу. «А мой Владимир больше похож на Виталия и на моего отца. И хотя с первого взгляда у них с Игорем мало общего, сын перенял у него эту восхитительную способность красиво подать

¹⁹ Разговорное – Ленинградского шоссе

²⁰ Имеется в виду покойный муж Секлетей – Овчаров Максим Викторович.

себя и достойно вести в разных ситуациях. Впрочем, у моего отца это качество тоже было», – размышляла Лита. Она вдруг почувствовала в себе какое-то новое чувство и ясно осознала, что сможет теперь без обжигающей боли принять союз Игоря с другой женщиной. Это вселило в Литу спокойствие и уверенность в себе, позволив остаться раскованной и свободной.

– Мы здесь провожаем старый год, – прервал ее мысли Игорь, – у нас самолет до Женевы в восемь вечера. А встречать Новый год мы будем уже в Альпах по швейцарскому времени или через два часа после москвичей.

Молодая симпатичная девушка подошла к их столу и фамильярно положила Игорю руки на плечи. Он нехотя обернулся на нее, немного поморщился, но быстро взял себя в руки.

Лита нахмурила брови; её лицо, мягко освещенное свечой, приняло немного мрачное выражение. «Какая молодая и красивая девушка, и по одежде видно, что из обеспеченной семьи, ни в чем не знает отказа», – оценила её она.

– Инга, пожалуйста, иди к ребятам за стол, я скоро приду.

– Но, Игорь, нам скоро ехать в аэропорт, и самолет ждать не будет, – обиженно надув пухлые губки проговорила девушка.

Официант, наконец, принес им закуски, и, ничего не евший с утра, Владимир жадно принялся поглощать содержимое тарелки.

– Я так рада за тебя, – вдруг сказала Лита. – Желаю вам весело встретить Новый год по швейцарскому времени. А мы хотели здесь в «Национале» перекусить после кладбища, да вот только сегодня на удивление все очень медленно происходит.

Игорь понял ее намек и тепло попрощался. «Какая она странная, я никак не могу ее просчитать, – подумал он. – Любая другая устроила бы мне скандал, а она вежливо и даже приветливо улыбается. Ведет себя как неродная». Боковым зрением Лита увидела, что компания засобиралась и что девушка, проходя мимо их столика, нарочито крепко прижималась к Игорю, а ему это не очень нравилось.

Закончив обедать, они вышли на улицу: там шел крупный пушистый снег, было тепло и безветренно. Лита предложила Владимиру пройти до Храма Христа Спасителя и поставить свечи за упокой отца. Сын с удовольствием принял ее предложение, потому что еще не был в этом знаменитом недавно воссозданном Храме.

Они шли молча, Владимир любовался заснеженной Москвой, а у Литы в голове теснились ревнивые мысли. «Да, все в этом мире заканчивается! Какое-то время он действительно любил меня, а сейчас едет на каникулы с другой. Может быть, я слишком многим жертвовала или была слишком требовательна – не знаю! Что же, я готова страдать, но не хочу быть обманутой. Сегодня в ресторане он дал мне понять, что для него оставаться верным тягостно. Мне нельзя связывать себя узами с этим мужчиной и знать, что скоро они неизбежно оборвутся».

Она не заметила, как дошла до Храма. От грустных мыслей её отвлек Владимир:

– Мама, ты всю дорогу молчала. Ты скукаешь по папе?

– Да, Володя, мне его не хватает. Пойдем, поставим свечи на канун.

Домой они возвращались по Гоголевскому и Никитскому бульварам. Прохожих в этот час уже было немного, а машины ходили редко. Лита полной грудью вдыхала прохладный воздух и крепко держалась за Владимира, потому что на посыпанной песком дороге местами проглядывал лёд. «Вот мои надежда и опора: это сын, который ведет меня под руку, и ребенок, который живет во мне. И никого больше не нужно».

Дома их встретили взволнованная Эви и требовательно мяукающий Тимоти.

– Лита, боже мой. Я уже стала волноваться. Почему вы так долго? Даже котенок успел соскучиться – уже целый час мяукает!

– У нас все в порядке, мы были на кладбище и возложили цветы на могилу. Там полно снега и все замерзло, но видно, что служители приводили ее недавно в порядок. Потом мы

решили немного перекусить в «Национале», сходили в храм и поставили поминальные свечи за Максима.

– Так вы сытые?! А я всего наготовила к Новому году!

– О, никакие мы не сытые. Мы уже успели немного проголодаться, так как в ресторане нам дали чуть перекусить: они уже закрывались на новогоднюю ночь.

– Но тогда, может быть, чаю?

– Я выпью немного воды, – Лита посмотрела на часы. – Новый год не скоро, еще целых пять часов. Мы с Владимиром сейчас посмотрим документы, которые остались от Максима в его кабинете, а потом я бы хотела немного поспать.

Лита жестом пригласила удивленного сына в кабинет. В верхнем ящике стола лежала папка, в которую она много лет назад положила нотариальное согласие Максима на использование замороженной спермы.

– Я хочу показать тебе один документ, – Лита взяла паузу, немного перевела дыхание и инстинктивно коснулась рукой горячей от волнения щеки. – Вот он, посмотри.

Она протянула сыну желтый бланк с мелким текстом, скрепленный большой синей печатью, и стала ждать, пока он прочтет. Владимир положил листок на письменный стол и удивленно взглянул на женщину.

– Мама, я прочел, но ничего не понял.

– Это нотариальное согласие твоего отца на заморозку спермы и согласие на её использование. Немногим больше двух месяцев назад я сделала небольшую операцию, и теперь я жду ребенка. У тебя будет брат или сестра.

– Ну, мама, ты меня удивила. Неужели такое возможно? Я не знал, что мой папа замораживал сперму.

– Это было еще до путча, в 1991 году. Мы тогда очень хотели ребенка, но я никак не могла забеременеть. Мы обследовались, и врач нам посоветовал заморозить сперму. А потом настал этот тяжелый 1993 год, и папа погиб. – Лита с трудом сдержала набежавшие слёзы.

Владимир с интересом посмотрел на мать и вдруг заметил, что она изменилась: её лицо округлилось, и сквозь светлую пудру проглядывали пигментные пятна. Но фигура была на удивление стройной, она даже немного похудела.

– Примерно год назад я решила попробовать сделать подсадку. И все получилось, так что у меня беременность примерно девять или десять недель. И какое же это счастье, Володенька!

Лита просияла, её серые глаза излучали свет.

– В моей жизни появился новый смысл – это очень важно, когда тебе исполняется сорок лет.

— Это прекрасные новости, мама. – Владимир обнял и поцеловал её. – Вот поэтому ты себя плохо чувствуешь. Тебе нужно больше есть и отдыхать. А Эви знает?

– Нет, об этом еще никто не знает. Я тебе сказала первому, а ей скажу после твоего отъезда.

Владимир бережно взял мать под руку и проводил её в спальню.

– Поспи немного, я пойду позвоню Барбаре.

Лита сквозь сон слышала обрывистую немецкую речь сына и вспомнила, как они с Максимом принимали в московской квартире Ханс-Юргена Себастиана – молодого аспиранта Дрезденского университета. «Боже мой, почти двадцать лет прошло. Мы с Максимом были молоды, а Владимир – совсем маленький». Она задремала и в своем коротком и ярком сне перенеслась в Советскую Москву, в 1983 год. Анна Александровна хлопотала на кухне, они с Максимом, взявшись за руки, сидели на диване в гостиной, а маленький Владимир возился подле них с детским деревянным конструктором. Их почетный гость – будущий профессор Дрезденского университета Ханс-Юрген Себастиан – играл с котом Барсиком в кабинете и, грацируя, приговаривал на ломаном русском: «Барсик, лубимы Барсик». Лита слышала звуки

ноктюрна до минор Шопена²¹, который так любила исполнять на их домашнем фортепиано Анна Александровна. Волна счастливых воспоминаний накатила на нее, и в своем прекрасном сне она решительно отбросила все сегодняшние неприятности.

Её разбудил голос Эви, которая настойчиво повторяла: «Вставай, дорогая, уже скоро двенадцать часов. Ты так проспишь весь праздник». Когда наступил Новый год, она твердо решила никому и никогда не говорить о настоящем отце своего будущего ребенка. «Пусть об этом знает только Моисей Яковлевич, – заключила она. – Так будет лучше для всех».

²¹ Ф.Шопен – ноктюрн до минор, ОР.48, № 1.

Санкт-Петербург, январь 2001 года

Новогодние каникулы в «Витафарме» закончились после Православного Рождества, и Лита решила с новым усердием приняться за воплощение своей мечты о косметической линии. Димитар вернулся из Болгарии и привез договор о намерениях, подписанный с компанией «Refan Болгария», штаб-квартира которой находилась в Пловдиве. Договор предусматривал поставку 10 кг розового масла и 100 кг розовой воды на условиях стопроцентной предоплаты. В заключительных положениях договора очень расплывчато говорилось о его возможной пролонгации по соглашению сторон.

Лита изучила документы и пригласила Димитара к себе. Он торжественно преподнес начальнице новогодний подарок – темный флакон с розовым маслом производства фирмы «Refan». Молодой человек в Болгарии совмещал приятное с полезным и успел покататься на горных лыжах. Лита нашла его похудевшим и помолодевшим, а горный загар украсил его скуластое лицо.

– Секлетея Владимировна, – начал Димитар. – Поздравляю Вас с прошедшим Рождеством! Желаю вам успехов в бизнесе и личного счастья! Этот рождественский подарок только от меня и супруги: фирма «Refan» оказалась довольно скупой.

Лита открыла бутылку с любопытством и вдохнула аромат розового масла «казанлыкской розы»²².

– Спасибо вам, Димитар. И супруге от меня кланяйтесь. Какой дивный аромат: этот тонкий запах розы снимает стресс и придает уверенности в своих силах. Расскажите же мне, в чем выразилась скупость «Refan Болгария»?

– Да, это история! Они меня отвели в свой магазин, где выставлены образцы продукции, провели краткую экскурсию и предложили что-нибудь у них купить. Это не то, что у нас в «Витафарме»: мы после экскурсии обязательно дарим клиентам на добрую память образцы нашей продукции.

– Какое интересное и важное наблюдение! А вы уверены, что они не посредники? Мы ранее анализировали болгарский рынок поставщиков. – Лита открыла папку и протянула Димитару маркетинговую справку: – Вот, смотрите, здесь указано, что розовое масло предлагают и другие болгарские компании: например, «Болгарская Роза» из Карлово, или вот еще компания «Арома» из Варны. Кто нас вывел на эту фирму «Refan Болгария»?

– Это ваш знакомый из российского посольства в Софии – Владимир Васильевич Старыгин, советник по культуре.

– Понятно, я с ним переговорю. Меня настораживает полное отсутствие каких-либо гарантий для нас в этом договоре, да и стопроцентная предоплата мне тоже не нравится. Я бы заплатила им аванс, например, пятьдесят процентов, а остальное – после получения товара. Если они хотят переложить на нас часть своих рисков, я их понимаю и на это согласна. Но тогда пятьдесят на пятьдесят, потому что и я тоже частично хочу переложить на них свои.

– Понял вас, мне направить им письмо с уточнениями договора?

– Нет, пока это преждевременно. Я хочу сначала переговорить с Владимиром Васильевичем и понять, откуда там ноги растут. А на вас я возлагаю работу с «Дзинтарс». Договоритесь с ними о покупке линии для производства шампуней. Мне Моисей Яковлевич сказал, что на этом заводе в советское время была внедрена одна из лучших технологических линий в СССР.

– Хорошо, я с ними в декабре уже связывался. Они в принципе готовы, но цену могут заломить.

²² Наиболее распространенный в Болгарии сорт роз, используемых для производства розового масла.

– Цена, конечно, вопрос важный, но для нас приоритетным будет соотношение цены и качества. И для этой сделки важно растянуть оплату на какое-то время. Например, мы им платим тридцать процентов в качестве предоплаты, потом еще тридцать процентов после отгрузки и упаковки линии на фабрике в Риге, ну и остальные сорок процентов – после ввода линии в эксплуатацию на заводе «Витафармы». Кстати, помещения для монтирования линии у нас освобождены и там активно идет ремонт.

– Хорошо, пойду оформлять командировку, и в понедельник поеду в Ригу на машине. Кстати, латвийские пограничники теперь проверяют машину на границе и нужна виза.

– Да, как мало времени прошло с момента крушения СССР, и как все изменилось в Прибалтике. Но думаю, что мы с «Дзинтарс» в будущем сотрудничать не будем: ограничимся покупкой одной или нескольких технологических линий. Ну, конечно, если договоримся.

Воодушевленный Димитар поспешил в бухгалтерию, а Лита попросила старшую помощницу Людмилу договориться о переговорах с Владимиром Васильевичем, для чего специально выделила полчаса после обеда. А на пять часов вечера она пригласила к себе Виктора Петровича и Маргариту Васильеву, потому что хотела обсудить текущие вопросы, а также сообщить им о своей беременности. «Лучше пусть узнают от меня, все равно скоро будет заметно».

Владимир Васильевич с удовольствием откликнулся на звонок помощницы генерального директора «Витафармы». Он в декабре ждал в Софии ее саму и был очень разочарован, когда приехал Димитар. Владимир Васильевич относился к Лите с симпатией и испытывал пиетет²³ перед ее женской манерой управления фармацевтической компанией. И, поскольку ему всегда было приятно встречаться с ней лично, он был заинтересован в том, чтобы «Витафарма» завязала прочные отношения с какой-то болгарской фирмой.

Владимир Васильевич начал разговор с рождественских поздравлений.

– Дорогая Лита, хочу поздравить вас с Рождеством. Мы здесь, в посольстве, вчера камерно отпраздновали, потому что у болгар 6 января теперь Крещение.

– Как Крещение? Они же православные!

– Эти православные готовятся к вступлению в Евросоюз. Теперь у них новые порядки и праздники: переходят на католический церковный календарь.

– А как же Пасха?

– Остались монастыри, которые отмечают одновременно с нами, а в основном и Пасха нынче в Болгарии без схождения благодатного огня²⁴. Такие вот теперь невеселые реалии!

– Я вас от всего сердца поздравляю, Владимир Васильевич. Пожалуйста, передайте поздравления вашей супруге и товарищам в посольстве от меня. Желаю вам всем счастья и благополучия.

— Будем считать, что официальная часть у нас завершена, Лита. О чем вы хотели поговорить?

– Я буду благодарна, если вы мне откровенно расскажете о потенциальных болгарских партнерах по поставке розового масла.

– Ну что же, буду с вами предельно откровенен. Они с Россией работать не хотят, смотрят в сторону Евросоюза и США. Не удивлюсь, если они вам предложили неприемлемые условия.

– Да, условия не очень. Попробую с ними поработать, направлю договор о намерениях с моими коррективами. Может быть, они согласятся?

– Может быть, но все болгарские братушки²⁵ на Россию обижены. Говорят, что мы их кинули в 1991 году. Если честно, они не так далеки от истины.

²³ Глубокое уважение, благоговение.

²⁴ Огонь, выносимый из Гроба Господня на особом богослужении, совершаемом ежегодно в Великую субботу накануне православной Пасхи в храме Воскресения Христова в Иерусалиме.

²⁵ Ироничное обращение русских солдат к южным славянам во время русско-турецкой войны 1877–78 годов.

– Спасибо вам, Владимир Васильевич, за откровенную и правдивую позицию. Я буду учитывать эту информацию при разработке концепции развития «Витафармы». А в Россию вы не собираетесь?

– Пока не планирую, хочу здесь до пенсии досидеть. Климат здешний очень нравится.

– Да, климат у вас там мягкий. Ну, если будете в наших северных краях: в Москве или в Питере – заходите в гости, не забывайте.

Лита повесила трубку и крепко задумалась. «И зачем мне это розовое масло? Может быть, остановиться на ромашке, подорожнике, мяте и березе? Этого всего полно в России». – Женщина решила тщательно проработать вариант использования российских компонентов.

Первый рабочий день нового года подходил к концу, и Лита ждала только Виктора Петровича и Маргариту Васильеву. Она попросила Людмилу заварить травяного чая и подать ореховое печенье, которое Эви испекла к Рождеству. «Пусть сегодня на совещании будет домашняя обстановка, ведь эти люди стали частью меня, в какой-то степени, моей семьей», – подумала Лита.

Пришли сотрудники, а она толком не успела подготовиться и поэтому решила говорить экспромтом. Лита мысленно еще раз поблагодарила Моисея Яковлевича за то, что организовал такое отличное прикрытие для нее в таком деликатном положении.

Они выпили чая, поздравили друг друга с Рождеством, и Лита начала разговор.

– Хочу вам сказать, мои дорогие, что медицина в наше время очень далеко шагнула. И вот я решила воспользоваться достижениями науки. Официально заявляю, что у меня ориентировочно в июне будет ребенок.

Маргарита немного смутилась, а Виктор Петрович многозначительно сказал:

– Что же, вы молодая женщина. Вам самое время родить еще ребенка. Примите мои искренние поздравления.

– Спасибо, Виктор Петрович. И, чтобы сразу покончить со всеми возможными вопросами, я хочу сказать вам, что я не замужем и не собираюсь. Но я недаром начала с достижений медицины, так как отцом ребенка является мой покойный муж Максим Викторович Овчаров. Мы с ним еще в 1991 году обследовались, хотели иметь детей, и, по совету врача, он заморозил сперму для экстракорпорального оплодотворения.

– Боже мой, неужели такое было возможно?! – воскликнула Маргарита. – Поздравляю Вас, Секлетея Владимировна. А я так испугалась, что вы нас покинете и будете борщи мужу варить.

– Я не собираюсь никуда уходить, вероятно, только на какое-то незначительное время во второй половине мая или в июне. В этом у меня имеется некоторый опыт: я родила первого ребенка в начале августа, а 1 сентября уже пошла на учебу в институт. Я тогда была студенткой третьего курса. И в связи с этим хочу вас попросить: начните сообщать коллективу «Витафармы» эту информацию. Я хочу свести к минимуму сплетни, касающиеся этого деликатного вопроса.

– Вам в вашем положении теперь нужно тщательно соблюдать режим дня, а я буду за этим следить, – с улыбкой добавил Виктор Петрович. – Так что, уважаемая Секлетея Владимировна, я намереваюсь сейчас же попросить вашу помощницу вызвать водителя. И на прощание хочу сказать: от налоговой пока ничего – полная тишина.

– Какие отличные новости, но успокаиваться мы не будем. Они обязательно к нам придут с проверкой.

Юхур доехал до дома в этот день удивительно быстро. Эви накормила Литу солянкой с густой сметаной и черным хлебом, а котенок Тимоти продемонстрировал очередной пируэт, легко запрыгнув в гостиной с кресла на буфет.

Санкт-Петербург, февраль 2001 года

В начале февраля на факс «Витафармы» пришло трехстраничное предписание о проведении комплексной налоговой проверки. Виктор Петрович сразу же собрал совещание, на котором в очередной раз проговорил сценарий действий сотрудников во время проведения проверки. Он ознакомил всех подчиненных финансово-экономического блока «Витафармы» с регламентом действий и порядком взаимодействия и передачи документов проверяющим под персональную расписку. Заместитель директора также акцентировал внимание сотрудников на том, что общение должно проходить только через него и строго в его присутствии.

Пятого февраля 2001 года, в понедельник, к одиннадцати часам утра в «Витафарму» прибыли три налоговых инспекторши. Старшая группы, женщина лет пятидесяти, держалась сухо и официально. У неё был болезненный вид, маленькие глаза, узкий рот и тонкие губы. Две другие напоминали серых мышек, молча смотрели в рот начальнице и выглядели опытными сотрудницами с богатым бухгалтерским прошлым.

Лита и Виктор Петрович вежливо пригласили их в переговорную на ознакомительную встречу. После краткого представления генеральный директор подписала уведомление о получении проверочного предписания, а затем предложила обсудить регламент совместной работы. Инспекторши переглянулись, а старшая группы посмотрела на молодую женщину колючим и завистливым взглядом.

– Мы будем работать по собственному регламенту, и вы здесь нам не указ, – жестко начала старшая.

«Да, тебе дали конкретное задание: утопить «Витафарму» как можно глубже, чтобы уже не выгрести», – подумала Лита, но ни один мускул не дрогнул у нее на лице, и она спокойно и доброжелательно ответила:

– Я понимаю, что вы будете работать по собственному техническому регламенту. Я бы хотела кратко обсудить организационный регламент совместной работы.

Старшая напряглась, но не смогла придумать, как здесь можно возразить. Две другие инспекторши уставились на молодую женщину наработанным холодным взглядом «волчицы на зайца», и, выжидая, Лита улыбнулась уголками губ, но глаза ее были спокойны и безучастны.

– Информировать вас о том, что мы выделили специальное помещение для проведения проверки. Ответственным за взаимодействие со стороны «Витафармы» будет присутствующий здесь Негурица Виктор Петрович. Я, как хозяйка и генеральный директор компании, буду курировать проверку, для чего специально запланировала в своем расписании ежедневно тридцать минут для обсуждения возникающих в процессе работы вопросов.

– А мы обсуждать с вами ничего не планируем: вам нужно оперативно следовать нашим указаниям и предоставлять для проверки первичные документы, – с какой-то торжественной злобой заявила старшая.

– Хорошо, – спокойно продолжила Лита, пропустив замечание инспекторши мимо ушей. – Я бы хотела также ознакомить вас с разработанным «Витафармой» организационным регламентом работы сотрудников на период проверки. Регламент утвержден моим приказом, а сотрудники финансово-экономического блока компании ознакомлены с ним под расписку.

Старшая с пренебрежением взяла в руки приказ и положила документ в папку.

– Полагаю, на этом мы можем закончить? – сухо спросила она.

Лита улыбнулась Виктору Петровичу, и он понял, что настало время для его реплики.

– Как говорили у нас в полку, «от солдата требуются, прежде всего, выносливость и терпение; храбрость – дело второе». Хочу здесь кое-что уточнить, – сказал он, широко улыбаясь и глядя на инспекторшу томным взглядом. – Во избежание взаимного непонимания мы ведем аудиозапись наших переговоров. Также просим вас принимать все документы от «Витафармы»

на основании актов, подписанных сторонами. Я посчитал необходимым сделать это уточнение, прежде чем мы вместе с вами пройдем в помещение для проведения проверки.

После этих слов Виктор Петрович встал и гостеприимно распахнул перед инспекторшами дверь в коридор. Вежливо пропустив женщин вперед, он лучезарно улыбнулся Лите и последовал за ними.

«Ну что же, – подумала Лита. – Первый раунд мы у них выиграли! Психологически мы были сильнее. Посмотрим, что будет дальше». Она вызвала Юхура и поехала в Сестрорецк в медицинскую клинику: сегодня был день очередного медицинского осмотра.

Между тем Виктор Петрович усадил женщин в помещение без окон, объяснив это тем, что все остальные комнаты в компании заняты. На самом деле, он хотел максимально избежать какой-либо утечки информации. Затем заместитель директора привез им шесть тяжелых папок на металлической телеге для перевозки складской продукции, каждая из которых сопровождалась подробным актом-описью. Все листы в папках были прошиты, подписаны им и скреплены печатью «Витафармы».

– Здесь первичные документы компании за первое полугодие 1997 года: договора, акты оказанных услуг, счета на оплату, кассовые чеки, банковские платежки и выписки, а также товарные накладные. Прошу вас проверить папки в соответствии с приведенными описями и подписать акты приема-передачи документации.

Старшая инспекторша оторопела: с таким продуманным подходом она еще не сталкивалась. У помощниц также был кислый вид, они взяли каждая по папке и стали проверять их комплектность по описям. Виктор Петрович указал женщинам на телефон для связи и, прежде чем оставить их одних, вежливо сказал:

– Это телефон для связи со мной или с секретарем. Когда у вас будет обеденный перерыв, пожалуйста, позвоните, и секретарь отведет вас в рабочую столовую. Также она по вашей просьбе принесет вам чай, кофе и печенье.

Вечером старшая инспекторша докладывала ситуацию о проверке наверх.

– Здесь документы в полном порядке, и по всему видно, что к проверке тщательно готовились. Я не удивлюсь тому, что в компании проведен независимый аудит: то есть в ответ на наш акт они покажут заключение аудиторов. Но будем с ними работать и искать их слабые места.

Ее собеседником на другой стороне был Сергей Туров из «Полимеда».

Москва, февраль 2021 года

В памятный октябрьский день, когда сорвалось слияние «Полимеда» и «Витафармы», Сергей Туров затаил обиду и злобу на Секлетей Красицкую. И желание ударить ее так же сильно или даже еще сильнее непроизвольно возникло в нем и встало в ряд с другими каждодневными желаниями, такими, как «хочу заработать денег и сделать карьеру, чтобы нравится красивым женщинам». Для тщательного обдумывания деталей мести он специально выделил тридцать минут из своей вечерней поездки с работы домой. В течение напряженного рабочего дня он иногда мысленно обращался к своему коварному плану, но, сделав немалое усилие над собой, возвращался к работе, сладостно предвкушая те вечерние тридцать минут.

Он страстно хотел разорить «Витафарму», разрушить карьеру и испортить репутацию Секлети и превратить ее, как он это для себя определил, в «грязную тряпку». Сергей следовал совету героя Армена Джигарханяна, который призывал искать в женщине недостатки²⁶ для успокоения собственных страстей. При описании фигуры и сложения Секлети он намеренно использовал нелестные эпитеты: «длинношея», «костистая», «кривоногая» и «тощая», а лицо называл «измороженным», «носатым» и «сухим». Когда он думал о ее складе ума, то мысленно говорил, что она глупая, мелкая и хитрая, с характером бессердечным, вероломным, властолюбивым и желчным.

Юрист «Полимеда» немало пострадал от ее октябрьской выходки: Михаил Юрьевич Грач лишил его бонуса и всячески стал гнобить²⁷ по поводу и без. Наконец, Сергею повезло, потому что ему порекомендовали прикормленную налоговую инспекторшу из Санкт-Петербурга, которая пообещала за определенное вознаграждение все решить с «Витафармой» в правильном русле. Для согласования бюджета на это мероприятие Сергей записался на переговоры с президентом «Полимеда» Михаилом Грачом.

Михаил Юрьевич подтверждать встречу не торопился, чем привел Сергея в состояние стресса и легкой паники. Наконец, позвонила секретарша и назначила ему randevu на раннее утро понедельника, так что ему пришлось отменить загородную поездку на weekend. Он приехал в офис ни свет ни заря, а Грач опоздал на два часа, тем самым дав понять Сергею, что у него в «Полимеде» осталось немного шансов для карьерного роста.

После кратких приветствий Михаил Юрьевич спросил:

– Ну, что ты придумал с этой «Витафармой», нашел на хозяйку и директоршу хоть какую-то управу?

– О, да, Михаил Юрьевич. Я нашел контакт с питерской налоговой: они готовы за определенное вознаграждение провести комплексную пристрастную проверку.

– Ты думаешь, что она не платит налоги? Виталий всегда в этом вопросе отличался аккуратностью, не думаю, что она ведет дела по-другому.

– Но вы знаете, какое у нас законодательство. В предложении «казнить нельзя помиловать» можно поставить запятую в зависимости от выявленной ситуации и поведения клиента. Я ездил в Питер и лично встречался с инспекторшей. Она произвела на меня хорошее впечатление: настоящий профессионал в своей области.

– И сколько мне будет стоить эта проверка?

– Если мы хотим гарантированный результат, то всего пятьдесят тысяч зелени.

– Какая малость – всего пятьдесят тысяч! И какой результат они тебе обещали?

²⁶ В советском двухсерийном телефильме «Собака на сене», снятом в 1977 году по одноименной комедии Лопе де Вега, один из героев Тристан в исполнении Армена Джигарханяна призывает искать в женщинах недостатки.

²⁷ Плохо относиться, издеваться и унижать.

– Обещали многомиллионные штрафы, при случае попугают ее еще уголовным преследованием.

– Это хорошо, а то она у нас какой-то непуганой оказалась. И какой же аванс мы им должны выплатить?

– Все пятьдесят тысяч и должны!

– А это не много ли? Ты отвечаешь за результат?

– Ну, мне обещали, женщина там, в налоговой, серьезная, должна справиться.

– Хорошо, готов заплатить за услугу аванс в тридцать тысяч долларов, а остальное уже в зависимости от результата. Ты, наверное, предусмотрел в этой сумме и свою долю?

– Ну что вы, Михаил Юрьевич! У меня с этой Секлетеей свои счета: такую сделку она нам расстроила!

– Да уж, вот змея так змея подколодная. Но если серьезно, то я о ней другого мнения. Она умная баба, мне такие, как она, еще не попадались. Так что вы там с инспекторшей полегче, мосты сжигать не нужно.

– Что вы, Михаил Юрьевич! Я с ней и не ссорился.

– И помни, Сергей, нам для слияния лучше питерской «Витафармы» никого не найти. Я слышал, что они там проводили международный аудит и результаты очень даже неплохие.

Сергей стал подобострастно поддакивать, а Михаил Юрьевич посмотрел на часы.

– У меня скоро новая встреча, так что давай заканчивать. Вот тебе записка для бухгалтера. Она все решит. И поезжай на время проверки в Питер лично, контролируй все там и консультируй, по мере необходимости, эту суперпрофессиональную инспекторшу. Не забыл, что работаешь у меня юристом?!

– Я буду держать вас в курсе событий.

Сергей пошел в бухгалтерию за авансом и командировочными и заказал себе билет на завтрашний поезд. В Санкт-Петербурге он поселился в пятизвездочном отеле «Невский палас» на Невском проспекте, потому что решил в кои-то веки пожить с шиком и не отказывать себе ни в чем.

Первый разговор с инспекторшей его не обрадовал. «Какая-то не очень обнадеживающая информация: неужели Секлетей оказалась столь предусмотрительной и подготовилась к проверке?!» – с унынием подумал Сергей и понял, что нужно советоваться с Натальей Власовой.

Санкт-Петербург, февраль 2021 года (продолжение)

Бывшая начальница отдела «Витафармы» Наталья Власова поизносилась и поистрепалась. Конечно, у неё оставались ещё кое-какие дорогие вещи, но нового ничего не было и в ближайшей перспективе не предвиделось. В школе её дразнили долговязой крысой, но она поступила в университет и закончила с отличием экономический факультет. Красотой и манкостью она никогда не отличалась, но ей удалось занять хорошую позицию в «Витафарме», благодаря чему в её личной жизни появились лощенные мужчины. Это и добавило ей славы и блеска.

А сейчас ее финансовые ресурсы подходили к концу, и никаких поступлений в ближайшее время не предвиделось. Слияние «Витафармы» и «Полимеда» застопорилось, и мечты Натальи о солидной высокооплачиваемой должности в объединенной компании оказались призрачными. Время от времени она звонила Сергею Турову, чтобы узнать, как дела со слиянием. Но он не давал ей никакой обнадеживающей информации.

Наталья с тоской вспоминала прошедшие деньки, когда она была при высокой должности в «Витафарме», а её начальником был благородный Виталий Красицкий. Когда она вспомнила о том, как Секлетея обнаружила у неё нецелевые траты, а Виталий не продлил контракт, она почувствовала в душе гнев и невероятную злость.

Наталья позвонила директору аптеки на Васильевском острове, которую поглотила «Витафарма», и была разочарована, узнав, что женщину уволили. На новогодних каникулах она связалась с главным бухгалтером «Витафармы», с которой по-прежнему состояла в приятельских отношениях, и не без удовольствия узнала о том, что Секлетея ждет налоговую проверку. «Ну, наконец-то, первая радостная новость на фоне серых беспросветных будней, – подумала Наталья. – Вот теперь мои знания бухгалтерии «Витафармы» могут быть востребованы серьезными людьми».

Нужно отметить, что у Натальи была отличная память на цифры и она предусмотрительно скопировала перед уходом из «Витафармы» некоторую часть важных с ее точки зрения документов. У нее также остались деловые контакты с бывшим управляющим Санкт-Петербургского отделения банка «Менатеп», в котором у фирмы был счет до дефолта 1998 года. Она с дальним прицелом сделала оттиски печати, а самое главное, у нее была подлинная нотариальная доверенность на подписание документов, выданная Виталием Красицким. «Имея на руках такие материалы, мне есть, что предложить серьезным людям, – торжествовала Наталья. – Конечно же, в обмен на хорошее вознаграждение, что сейчас для меня было бы очень кстати».

Наталья грамотно просчитала действия Секлетей и предположила, что та должна была подготовиться к проверке. Главный бухгалтер обмолвилась о том, что «Витафарма» в конце декабря доплатила суммы по налоговым недоимкам, которые были выявлены при финансовом аудите. Она также узнала, что Секлетея решила не платить пени, а подождать акта налоговой. В том случае, если налоговая не найдет недоимок, излишне оплаченные налоги можно будет зачесть в будущих налоговых периодах. «Да, это умно, очень умно с ее стороны. Она хотя и мерзкая крыса, но отнюдь не глупая женщина». Она решила не звонить Сергею Турову и терпеливо подождать, пока он сам с ней свяжется. «Клиент, как и плод, должен созреть. Никуда этот юрист от меня не денется, прибежит как миленький. Где он найдет такого специалиста, как я?!» – размышляла Наталья. Ее терпение было сполна вознаграждено, потому что желанный визави не просто позвонил ей сам, а назначил свидание в ресторане «Империял» гостиницы «Коринтия – Невский палас».

Встреча была назначена на обеденное время, и Сергей зарезервировал столик у окна с видом на шестиколонный ионический портик особняка княгини Юсуповой и оживленный Невский проспект. Женщина тщательно подготовилась: посетила накануне салон красоты, надела

элегантный чистошерстяной костюм с шелковой блузкой и шикарные бриллиантовые серьги. Она хотела с первого взгляда произвести на него хорошее впечатление, так как ранее они были кратко знакомы, и сразу обозначить высокую цену своих консалтинговых услуг. Наталья проявила аккуратность и приехала на встречу точно в назначенное время – в два часа дня.

Сергей предложил по бокалу шампанского за возобновление знакомства и протянул ей тисненную дорогой кожей папку с меню. Наталья выбрала рыбу с овощами и чай, а Сергей, который с наслаждением ²⁸сибаритствовал за счет «Полимеда», предпочел обеденное меню из трех блюд: закуску, суп и второе. Разговор им предстоял серьезный, и поэтому Сергей не стал заказывать больше спиртного. «Пойду вечером в бар, там такие длинноногие и глазастые девочки, – подумал Сергей. – А сейчас – бизнес и ничего личного».

Он сразу обрисовал Наталье ситуацию в «Витафарме» с проверкой налоговой.

– Не стану ходить вокруг да около, Наталья. «Полимед» проплатил налоговую проверку в «Витафарме», но пока проверяющие ничего существенного не находят. Вы долго работали с Виталием Красицким, расскажите мне, как он вел дела.

– Виталий был эстетом и относился к «Витафарме» как к любимому ребенку. Мне кажется, что деньги его не особенно интересовали. Ему нравился сам процесс развития компании, и хочу отметить, что удача ему благоволила.

– А что вы можете сказать о его сестре?

– Она женщина вовсе не глупая и предана компании даже больше, чем Виталий. А чем еще заниматься одинокой женщине? Она просто помешана на экономии, считает в «Витафарме» каждую копейку, ни за что старается не переплачивать.

– Но я слышал, что она инвестирует в развитие. Ее сделки с поглощением питерских аптек после кризиса 1998 года произвели большое впечатление на игроков фармацевтического рынка. Как ей удалось не потерять деньги, при том что доллар упал в четыре раза?

– О, я сама удивляюсь. Ведь Виталия в августе 1998 года в Санкт-Петербурге не было: он где-то отдыхал со своей очередной девушкой. Секлетей что-то почуяла – у нее хорошая интуиция, и еще в июле продала ГКО²⁹ и не стала никуда вкладывать деньги от тех облигаций, которые с огромной прибылью погасились в начале августа.

– А как она поступила с проблемными банками? Ведь у «Витафармы» там оставались деньги?

Наталья решила взять небольшую паузу и стала с жадностью поглощать рыбу, которую поставил перед ней официант. Сергей также воспользовался паузой и с удовольствием ел суп, пользуясь выпавшим на его долю моментом хотя бы недолго пожить с размахом. Выдержав приятную паузу, женщина продолжила.

– Проблемные банки? Да, это целая история. Если честно, я ее сначала даже осуждала: говорила, что остатки денег удастся вытащить. Но она сразу же приказала платить остатками денег в проблемных банках все налоги. Так вот: денег на это хватило еще на 6 месяцев 1999 года.

– Но разве рухнувшие банки перечисляли какие-то средства на счета налоговой?

– О, ее это и не волновало. Она еще в сентябре, когда народ бесновался, стоял в очередях, ждал денег и рыдал над галопирующим падением рубля, издала приказ о подготовке платежей на оплату налогов из питерского отделения банка «Менатеп» и лично привезла в бухгалтерию «Витафармы» все платежи с банковской круглой печатью.

– Да, это умно. А вы слышали историю о «Менатепе»? Они там после дефолта большие дела делали; так вот: когда банк переезжал в другой офис, грузовик с важной документацией «случайно» упал с моста в реку. И все бумаги утонули, так что концы, как говорится, в воду.

²⁸ Жил в свое удовольствие.

²⁹ Государственный казначейские обязательства, по которым правительством РФ был объявлен дефолт в августе 1998 года.

– Да, красиво. Я об этом не слышала. Но хочу сказать, что она в балансе 1998 года показала огромную переплату по налогам в счет будущих периодов. Виталий с ней тогда уже не спорил, мне кажется, он устал от жизни и плохо себя чувствовал.

– Скажите, Наталья, а «Витафарма» уходила от налогов? И еще: знаете ли вы, в компании были платежи заработной платы в «черную» или в «серую»³⁰?

– Не знаю, деньги у Виталия всегда были: он себе ни в чем не отказывал. Но мы получали всю заработную плату официально, как говорится, в «белую». «Витафарма» даже платила с нашей зарплаты прогрессивный подоходный налог.

– Даже так! Да, трудно будет моей инспекторше. Наталья, у меня к вам есть деловое предложение: помогите мне найти слабое место в «Витафарме», и я буду вам очень благодарен.

В голосе Сергея появились нежные бархатные нотки, и он предложил Наталье выпить по бокалу коньяка вместе с кофе по-турецки. Она оживилась, но не показала своей радости ни улыбкой, ни восклицанием. Женщина поняла, что сейчас, наконец, получит важное и очень выгодное для себя предложение.

– Я помогу вам, Сергей, но это будет стоить «Полимеду» некоторую сумму.

– Сколько вы хотите? Мне Грач согласовал небольшой бюджет.

– О, совсем немного – всего двадцать тысяч долларов. И я бы хотела получить половину денег в виде аванса.

– Наталья, я готов решать вопрос вашего финансирования с Михаилом Юрьевичем, но мне нужна фактура. Подготовьте, пожалуйста, для меня краткую письменную справку о том, что вы нам можете предложить и что это даст при налоговой проверке. Я с этим документом поеду в Москву и пробью дополнительный бюджет. Сколько вам для этого нужно времени?

– Я думаю, за неделю управлюсь.

– Хорошо, давайте запланируем встречу и пообедаем вместе. Я надеюсь на вас, Наталья.

Так как они договорились о сотрудничестве, Сергей решил еще поспрашивать о личной жизни Секлетей. Обычно он не вторгался в аспекты частной жизни владельцев бизнеса, потому что берег свою репутацию, но в данном случае у него не было выбора. Наталья рассказала, что у Секлетей был муж, который погиб при обороне Белого дома, и добавила к этому некоторые интимные подробности.

– От этого мужа у нее есть сын Владимир, в котором Виталий Красицкий души не чаял. И, насколько я знаю, по крайней мере, при Виталии у нее никого не было. Мне его подруга Вероника рассказывала, что Секлетей Красицкая вела в Санкт-Петербурге монашеский образ жизни. Она даже за глаза называла ее «чопорной дурой».

– А за последнее время ничего не изменилось?

– Не знаю, я что-то слышала о том, что она в Москве с кем-то познакомилась и даже в Париж с ним летала. Мне главный бухгалтер «Витафармы» об этом говорила. Но никаких подробностей я не знаю.

Сергей решил, что он выведал все, что было нужно, и предложил тост «за продуктивное сотрудничество». Он был доволен – впервые за долгое время его лицо расплывалось в широкой улыбке. «Наконец-то, я на правильном пути справедливой мести, да и обед здесь что надо».

Наталья покраснела, но не столько от коньяка, сколько от мыслей о безбедной будущей жизни с её «милым другом», на содержание которого она теперь сможет заработать деньги.

³⁰ «Черные» или «серые» платежи заработной платы делались во многих коммерческих компаниях в 90-е годы. При таких платежах налоги или полностью не платились, или платились частично.

Санкт-Петербург, март 2001 года

Наталья давно поставила крест на своей счастливой семейной жизни. Отношения с мужчинами не складывались, а может быть, она встречала не тех мужчин. «Пусть на личном фронте не складывается, но у меня, успешной женщины без возраста, должен быть молодой любовник» давно стало её личным кредо. И поэтому она более всего в жизни хотела финансовой независимости, а для этого требовались деньги. Ее недешевый «милый друг» появился было в октябре 2000 года, но, к огромному сожалению, пробыл с ней недолго. Просочились слухи о том, что объединенная путем слияния мегафармацевтическая компания не будет создана в ближайший год, а значит, и Наталье Власовой не достанется заветная должность руководителя высшего звена. «Милый друг» сначала заскучал, потом у него появилось множество срочных дел, а перед Новым годом он и вовсе уехал в свой родной город к маме исполнять сыновий долг.

Наталья не могла выйти из депрессии целый месяц. «Если бы я работала, то было бы как-то полегче пережить эту потерю, – с сожалением думала она. – Каждое утро я бы ехала в офис и могла бы там задерживаться до позднего вечера». Устраиваться на работу руководителем среднего звена, консультантом или советником она не хотела: во-первых, деньги не те, а во-вторых, такой шаг означал бы поражение в карьерном продвижении. И Наталья терпела из последних сил.

После встречи с Сергеем она всю ночь не могла уснуть. Оставшаяся не у дел женщина отчетливо понимала, что никаких особенных нарушений у «Витафармы» нет и что проплаченная налоговая проверка там ничего существенного не выловит. «Может быть, найдут какую-то мелочь, так Секлетей оплатит и штрафы, и пени и на этом все закончится, – размышляла она. – Конечно, «Полимед» может еще проплатить пожарную инспекцию и санэпидстанцию, но здесь обойдутся уже без меня».

Было почти четыре часа утра, когда уставшая от бессонницы и тягостных мыслей женщина поняла, что ей осталось только одно: подделать первичные документы «Витафармы». Это решение сразу принесло долгожданное облегчение, и Наталья уснула как убитая. А подробности коварного плана пришли к ней во сне.

С утра следующего дня женщина стала действовать. Когда она работала в составе руководства «Витафармы», ее внимание привлекли зарубежные сделки Секлетеи, которые она провела в Болгарии с фасовочными станками, а также в Венгрии с оборудованием для производства таблеток. Наталья решила, что из этого может что-то получиться. Чтобы быстрее решить сложную задачу, она стала проговаривать размышления вслух, что, по мнению некоторых уважаемых ею ученых, играло позитивную роль в структурировании и анализе материала, а также улучшало внутренний контроль над ее исполнением:

– За болгарское оборудование «Витафарма» заплатила какие-то копейки, а за венгерское платежей вообще не было. Но и то, и другое оборудование было каким-то образом поставлено на учет в качестве основных средств, и на него впоследствии начислялась амортизация. Налогооблагаемая прибыль снижалась на сумму амортизации, следовательно, можно доказать, что налог на прибыль заплачен не в полном объеме.

Наталья поняла, что нашла первое слабое место в бухгалтерском учете «Витафармы» и нужно предложить налоговой тщательно проверить все первичные документы, связанные с этими сделками. Она вновь стала проговаривать решение:

– Это, конечно, вариант, но, по большому счету, крайне мелко. Секлетею Владимировну должны были научить правильно мыслить на экономическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, и, вероятно, она сможет грамотно обосновать стоимость этих основных средств. Но, помнится, она в начале 1998 года продала излишки зарубежного оборудования в Барнаул, причём с прибылью, и должна была заплатить налоги с этой суммы.

А если допустить, что прибыль оказалась минимальной, а они рассчитались с «Витафармой» каким-нибудь бартером, например, ее любимыми сухими травами...

Наталья поняла, что продажа оборудования – это второе и значительно более слабое место и здесь нужно копать тщательнее.

– А если представить дело так, что имеющиеся в бухгалтерии договора на продажу оборудования отражают только часть сделки, ее незначительную часть. – Она продолжала анализировать: – А основная сделка проходила по другим договорам, и деньги шли через Санкт-Петербургское отделение банка «Менатеп». Если Сергей прав и они после кризиса утопили все свои документы, то из этого может получиться отличная комбинация.

Женщина поняла, что нащупала золотую жилу, и у нее от осознания собственного недюжинного ума стали гореть щеки. Наталья подошла к большому зеркалу, увидела там свое отражение и с удовлетворением отметила, что за прошедшее утро она и помолодела, и похорошела.

– А я еще очень даже ничего! И зачем я заиклилась на этом «милом друге»? Получу деньги от «Полимеда» и поеду отдыхать на Мальдивы.

Женщина сварила себе кофе, налила рюмку коньяка и, чтобы завершить свой анализ, вновь стала разговаривать сама с собой:

– Итак, сколько же налоговая может насчитать «Витафарме» штрафов и пеней?! Примем сумму основных сделок за X^{31} – эту сумму я потом определю отдельно, и она будет отнюдь не маленькой. Налог на добавленную стоимость, налог с продаж, налог на прибыль, штраф в двойном размере от суммы неуплаченных налогов, пени за три года...

Наталья достала калькулятор, сделала выкладки и получила отличный результат: по ее расчетам штрафы должны были составить почти 158 процентов от суммы. А уж с величиной сделок по поддельным договорам женщина решила не мелочиться. И, окончательно довольная собой, она проговорила последнее:

– Это только штрафы за контракты, а еще наказание должностных лиц и генерального директора. При правильной подготовке документов это может быть еще и уголовное дело за уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере. Так что, не думайте, Секлетей Владимировна, что у вас нет ахиллесовой пяты³². Вы даже очень уязвимы при правильном подходе умной женщины. Да, не только умной, но и талантливой, коварной и красивой, как я, Наталья Власова!

Довольная результатами своего анализа, она стала составлять справку для Сергея, где написала о том, что у нее имеются подлинники первичных документов, на основе которых с «Витафармы» могут быть взысканы недоимки по налогам и сборам в размере суммы, приближающейся к 1 млн. долларов, или 27 млн. 550 тыс. рублей.

Сергей получил ее справку, решил взять паузу и поехал в Москву докладывать Михаилу Юрьевичу радостные новости. Грач немного оттаял, но когда Сергей озвучил ему сумму гонорара, который запросила Наталья, то засомневался в достоверности её сведений.

– Цифры по штрафам твоя питерская девушка нарисовала красивые, но и гонорар обозначила солидный. Знаешь, я платить устал. Мне денег не жалко, но нужен результат.

– Хочу обратить ваше внимание на то, что Наталья дала мне ясно понять: без аванса она нам документы не передаст.

– Но копии она нам может показать? А так – за что я буду платить? И пусть эта женщина из налоговой тоже посмотрит эти документы!

– Как вы себе это представляете?

– Да обыкновенно. Пусть приезжает на выходные в Москву, и Наталья с документами пусть подтягивается. Соберемся здесь в «Полимеде» камерно: я на праздник 8 марта работать

³¹ Переменная величина в математических формулах.

³² Уязвимое место, слабая сторона чего-либо или кого-либо.

сотрудникам не разрешу. Посидим в переговорной с женщинами, чайку попьем и документы все вместе посмотрим. И по результатам уже решим, платить твоей Наталье или нет.

– А если женщина из налоговой испугается?

– Если она такая пугливая, то пусть аванс возвращает. Ну, хорошо, понимаю, придумайте что-нибудь. Пусть она парик наденет и очки какие-нибудь.

Сергей был несколько расстроен, потому что Грач лишил его длинных мартовских выходных, которые он планировал провести с женой за городом. Он тяжело повздыхал, но потом смирился и пошел звонить в Санкт-Петербург.

.Санкт-Петербург, март 2001 года (продолжение)

Наталья подошла к подготовке фальшивок с изобретательностью и «огоньком». Она достала с антресолей пачку бумаги, которую принесла из «Витафармы» несколько лет назад, еще в бытность своей работы в высшем руководстве компании. Примерно в то же время бывшая топ-менеджер получила от компании в виде премии почти новые компьютер и матричный принтер, которые иногда использовала для работы дома. Она подготовила на компьютере несколько договоров и актов выполненных работ и сделала пробную печать на принтере.

Наталья понимала, что если со стороны «Витафармы» она подпишет документы сама, согласно доверенности, выданной Виталием, то со стороны барнаульской компании ООО «Алтайский корешок» подпись придется «рисовать» самой. Это было рискованно, но Наталья сочла, что в данной ситуации риск – это благородное дело. На всякий случай она поискала в записной книжке контакты сотрудников «Алтайского корешка» и нашла телефон некой Сергеевой Ирины, которая значилась как работник бухгалтерии. Она решила позвонить ей, поздравить с наступающим праздником 8 марта и разузнать, как там дела на предприятии.

Ирина очень удивилась звонку Натальи, но ей было приятно получить поздравления от такой высокопоставленной столичной дамы. Она с удовольствием сообщила о своем повышении: Ирина теперь трудилась в должности начальника планового отдела в ЗАО «Алтайские травы», которое было создано путем реорганизации из ООО «Алтайский корешок». Наталья поздравила ее с повышением и сказала как бы между прочим:

– «Витафарма» хочет возобновить с вами деловые контакты. Полагаю, что вы продаете сухие травы и корни?

– Да, это одно из направлений нашей деятельности. Могу вам переслать наш прайс-лист по факсу.

– Да, это будет здорово! Только, пожалуйста, перешлите на мой личный факс. Я хочу подготовить информацию и подать ее руководству в правильном ракурсе.

Наталья назвала номер своего домашнего телефона, к которому был подключен факс. Заинтересовав Ирину перспективами в бизнесе, Наталья продолжала выведывать информацию.

– Ирина, а что с ООО «Алтайский корешок»? Эта фирма функционирует?

– Сейчас уже нет, мы ее закрыли в 2000 году. Она вошла своим имуществом и клиентской базой в уставной капитал ЗАО «Алтайские травы», поэтому владельцы бизнеса решили ее закрыть.

– А что с директором ООО: пошел на повышение?

– Нет, он сейчас уже не работает – вышел на пенсию. Живет на ренту с ЗАО «Алтайские травы» и радуется жизни. И нам всем только остается ему позавидовать.

– Да, очень приятный мужчина, передавайте ему от меня привет. И еще у меня остался последний вопрос. Вы как-то сотрудничаете с банком «Менатеп»?

– А этот банк еще функционирует? Я думала, что он разорился еще в 1998 году, после кризиса?

– Да, как структура банк разорился, но его капиталы плавно перетекли в нефтяную компанию «Юкос» и банк «Траст», сотрудники тоже туда перешли работать.

– Как интересно: банк «Менатеп» остался должен «Алтайскому корешку» уйму денег. Мы пытались найти какие-то концы, но все было безуспешно: с нами никто не хотел разговаривать. Так что, когда закрывали ООО, эти долги пришлось списать.

Так как Ирина рассказала все, что было нужно для реализации задуманного плана, Наталья стала аккуратно заканчивать разговор.

– Ирина, большое вам спасибо за факс, я его получила в хорошем качестве. «Витафарма» сейчас планирует расширяться: мы внедряем производство косметической продукции. Так что ваши травы нам скоро будут просто необходимы.

Наталья проанализировала информацию, предоставленную Ириной, и решила делать договора за подписью бывшего генерального директора ООО «Алтайский корешок». С немалым удовлетворением женщина достала из заветной папки с копиями документов, вывезенных при увольнении из «Витафармы», договора с «Алтайским корешком» и внимательно рассмотрела подписи и печати на договорах. Придя к выводу, что она будет использовать именно этот оттиск печати, Наталья стала одеваться: она решила встретиться с давнишним знакомым Гургеном, услугами которого иногда пользовалась. Тот был настоящим профессионалом и мастером на все руки, в том числе он виртуозно «химичил» с любыми печатями различной формы и цветов.

Вечером Наталья закончила готовить документы, поставила свою подпись и другой ручкой подписала документы со стороны «Алтайского корешка»: за долгие годы она наработала этот незаменимый навык «художественного рисования». Женщина предусмотрительно запаслась в мастерской у Гургена подушечкой и чернилами для изготовленной печати «Алтайского корешка» и недрогнувшей рукой поставила печати на подписи.

Далее она сходила в ближайшее фотоателье, где был ксерокс, и сделала две копии договоров. И, наконец, чтобы сфабрикованные документы не выглядели как только что изготовленные, Наталья решила их состарить при помощи фена. В эту хитрую технологию её по большому секрету посвятил высокий и опытный начальник на предыдущем перед «Витафармой» месте работы. Она аккуратно разложила документы на двуспальной кровати, включила домашний электрический фен и стала прогревать листы его теплым воздухом. Для придания им еще большей достоверности женщина проколола их дыроколом и вложила в старую папку-скоросшиватель, которую использовала еще в «Витафарме».

Довольная собой, Наталья позвонила в Москву и сообщила, что готова выехать ночным поездом и прибыть в «Полимед» к 10 часам утра 8 марта. Сергей подтвердил время проведения совещания, и она поехала на вокзал покупать билеты. Из-за бедственного финансового состояния ей пришлось приобрести нижнюю полку в обычном женском купе ночного поезда, а люксовые варианты и даже купе СВ остались лишь в воспоминаниях.

Москва, март 2001 года

Сотрудники «Полимеда», задействованные в совещании 8 марта, были не довольны сверхнормативной работой в женский праздник. Секретарша пришла в офис пораньше, чтобы подготовить переговорную. Заседание было назначено в комнате без окон, которая размещалась в подвале. В «Полимеде», если это касалось сотрудников, экономили на всем: на заработных платах и светлых помещениях.

Сергей тоже приехал за пятнадцать минут до назначенного времени и выслушал накопившиеся жалобы охранника и секретарши.

– Надеюсь, что нам выплатят какую-то компенсацию за работу в женский праздник!

– Надежда умирает последней! Сегодня, между прочим, день солидарности женщин в борьбе за равные права и эмансипацию. Так что пользуйтесь своими правами, а главным является ваше право на труд.

Приехала инспекторша из налоговой: она не стала снимать вязанную петлями шапку и надела очки с хамелеоновыми стеклами, которые темнели от цвета люминесцентных офисных ламп. Секретарша по указанию Сергея преподнесла инспекторше подарок к 8 марта, так что на стуле рядом с ней стояла корзина с фруктами, конфетами и шампанским, упакованная в блестящую прозрачную бумагу. Без пяти десять в переговорную вошла Наталья Власова, у которой был довольно потрепанный вид после проведенной в женском купе ночи.

Сергей сообщил гостям, что Михаил Юрьевич немного задерживается, и предложил кофе с печеньем. Женщины сидели молча, у них не было никакого настроения вести даже светские беседы о погоде. С тридцатиминутным опозданием появился Михаил Юрьевич, он коротко извинился и начал совещание.

– Представлять вас друг другу не буду, с Сергеем вы знакомы. Полагаю, что все знают о цели сегодняшней нашей встречи. Наталья, хочу предоставить слово вам. Давайте посмотрим ваши документы и вместе подумаем, как эти материалы могут нам помочь в нашем общем деле. А детали вашей сделки с «Полимедом» мы обсудим сегодня чуть позже.

Наталья достала из сумки папку с документами и протянула ее Сергею.

– У меня есть еще вторая копия, возможно, вам это будет интересно, – сказала Наталья и протянула вторую папку незнакомке в очках и шапке.

– Я думаю, что вам нужно время для изучения этих документов? Возьмем паузу или будем сразу обсуждать?

Сергей, который хотел поскорее завершить это мероприятие, вставил «свои пять копеек».

– Пусть Наталья нам кратко расскажет по существу вопроса, а мы пока изучим документы.

Женщина немного напряглась и, глядя в окно, стала рассказывать.

– «Витафарма» в 1997 году продавала привезенное из Болгарии и Венгрии оборудование компании из Барнаула. Так вот: часть сделки была оформлена официально, а большая часть была проведена по представленным здесь договорам через банк «Менатеп – Санкт-Петербург». Со второй части сделки не уплачены налоги.

– Какова ваша роль в этой сделке, Наталья? – спросил Сергей.

– Я отвечала за нее от «Витафармы», мне Виталий Красицкий дал доверенность на проведение этой и других сделок. В папках находятся копии договоров, актов выполненных работ, банковских платежей и выписок о получении денежных средств на счета в банке «Менатеп – Санкт-Петербург». Также в отдельном файле лежит копия моей нотариальной доверенности, выданной Виталием.

В переговорной повисло молчание, которое нарушалось шорохом перелистываемых документов. Грач внимательно смотрел сначала на Сергея, потом на инспекторшу. Наконец, слово взяла инспекторша.

– А где подлинники этих документов?

– Подлинники у меня. После решения технических вопросов я готова передать подлинники Сергею Турову.

– А в «Витафарме» эти документы есть?

– Я думаю, что нет. Эти документы не проходили по балансу компании. Когда меня уволили, я забрала папку с договорами домой. Я планировала встретиться с Виталием, показать эти документы и напомнить о том, как мы отлично вместе работали до появления в компании его сестры Секлетей Красицкой. Но случилось так, что сначала Виталий переписал бизнес на нее, потом несколько отошел от дел, а затем внезапно и таинственно умер.

Наталья говорила очень эмоционально: было видно, что она до сих пор переживает свою размолвку с Виталием. Бывшая топ менеджер давно забыла о том, что Виталий уволил ее за воровство, когда Секлетей буквально схватила женщину за руку при проведении сделки по покупке злосчастной василеостровской аптеки. Застарелая обида исказила лицо женщины, и слезы навернулись на глаза. Сергей вышколенным жестом подал ей стакан воды и обратился к инспекторше.

– А каково ваше мнение? Вы сможете что-то сделать на основе этих документов?

– Если документы являются подлинными, то да, мы сможем многое сделать. Это тянет на уклонение от уплаты налогов в особо крупных размерах. Но я бы хотела проговорить вопрос о том, как эти документы попадут к нам, то есть как мы их обнаружим? Там, как цербер, у двери сидит заместитель госпожи Красицкой – некий Виктор Петрович Негурица. Мы общаемся под магнитофонную запись и обмениваемся документами в соответствии с письменными актами.

Сергей и Михаил Юрьевич переглянулись, первый помолчал и озвучил свое мнение:

– А что, Наталья, у вас там никого не осталось? Должны же быть в «Витафарме» сотрудники, недовольные Секлетеей Красицкой, кроме вас?!

– Я поддерживаю отношения с главным бухгалтером: она может передать документы налоговой.

– Нет, Наталья. Это не очень правильно. Во-первых, мы ее подставим, и никто не знает, как она себя в этой ситуации поведет, а во-вторых, потеряем в «Витафарме» своего человека. А налоговая может организовать обыск и выемку документов?

– Да, это возможно при наличии весомых оснований.

– Если, например, мы перешлем в налоговую копии этих документов анонимным письмом?

– Анонимка – это не лучшее решение. Пусть Наталья Власова напишет заявление о том, что «Витафарма» уклонялась от налогов, и приложит к заявлению копии документов. Это будет весомым основанием для организации выемки документов.

Михаил Юрьевич вступил в разговор.

– Наталья, полагаю, что вам нужно написать такое заявление. Вы, как гражданка России, должны сигнализировать об уклонении от налогов, тем более в особо крупных размерах.

– А ничего, что там, на документах, мои подписи?! – Юридически вам ничего не грозит, – успокоила ее инспекторша. – Сделки проводились в 1997 и 1998 годах, следовательно, они отражаются в соответствующих балансах. В эти годы единоличную ответственность за «Витафарму» нес Красицкий Виталий Владимирович. Кстати, когда он подарил «Витафарму» сестре?

– Это было незадолго до его смерти, в конце лета 1999 года, – уточнил Сергей.

– Ну вот, – продолжала инспекторша, – Секлетей Владимировна также не будет нести никакой уголовной ответственности по этим сделкам. Пострадает только сама компания: ей придется заплатить кругленькую сумму государству.

Точку в переговорах поставил Михаил Юрьевич.

– Ну что же, мне кажется, в данном вопросе все понятно. Я хочу поблагодарить наших дорогих женщин за то, что они в такой день нашли время для проведения очень важных для всех переговоров. Предлагаю кратко оговорить детали с Натальей и поехать домой. Лично я еще не поздравил маму.

Сергей предложил Наталье пройти в кабинет Михаила Юрьевича, а сам пошел провожать налоговую инспекторшу, которой была предоставлена машина с водителем для поездки до гостиницы.

Грач тем временем был очень краток.

– Наталья, вопрос всем понятен. Прошу вас, назовите цену.

Женщина немного подумала и сказала:

– Некоторые детали сделки сегодня были уточнены, и поэтому моя цена – пятьдесят тысяч долларов, причем двадцать пять тысяч прошу выплатить в качестве аванса.

Она думала оглушить Михаила Юрьевича этой суммой, но произвела впечатление только на Сергея. Грач наконец увидел реальную возможность обеспечить слияние компаний. «Это не какой-то там Игорь, который, похоже, и не оказывал на неё никакого влияния. Это, наконец, что-то осязаемое и весомое. И «Полимед» здесь выступит для нее спасителем: поможет заплатить огромные штрафы».

– Хорошо, я согласен, договорились – я вам заплачу 25 тысяч в качестве аванса, а остальное – после слияния двух компаний. Ну что, засим хочу откланяться. Сергей, отвези меня к маме. Водитель приедет за мной туда, – царственно приказал он только что вошедшему в кабинет юристу.

Грач достал из комнаты отдыха букет красных роз для мамы и пошел на выход, а Сергей пулей вылетел за ним. Наталья стала собираться на вокзал, когда в кабинет вошла секретарша Михаила Юрьевича и предложила выпить в честь праздника.

– В холодильнике есть шампанское, давайте выпьем по бокалу на дорожку! – сказала девушка. – От этих мужчин ничего не дождешься, хорошо, что у меня здесь зарплата достойная.

Наталья мелкими глотками пила ледяное шампанское, и обида от того, что никто не поздравил ее с праздником, накатила мощной волной. Девушки закусили печеньем, выпили затем по чашке кофе и стали собираться.

– Когда у вас поезд?

– Через три часа, в половине пятого. Это сидячий скоростной поезд, идет четыре часа и сорок минут. Так что я поздно вечером буду дома, в Петербурге.

Девушки еще немного поболтали, пока шли до автобусной остановки. Им было не по пути, после Наталья добралась до метро одна. Она решила доехать до станции «Чистые пруды» и немного прогуляться до Ленинградского вокзала. Несколько лет назад она с удовольствием гуляла там по улочкам старой Москвы. Мимо неё проходили женщины с букетами тюльпанов и мимозы в сопровождении своих мужчин и улыбались.

Наталье стало больно, но она взяла себя в руки и слизала с губ соленые слезы. «Может, и на моей улице случится праздник?! – подумала она. – По крайней мере, жизнь я ей испорчу – этой Секлетее Владимировне Красицкой, чтобы не считала себя небожительницей».

.Санкт-Петербург, апрель 2001 года

А между тем в «Витафарме» все было по-прежнему. Сотрудники обсуждали беременность начальницы, и почти все верили, что ребенок родится от бывшего мужа. Компания ритмично работала, а зарплата выплачивалась вовремя, что для предприятия Ленинградской области на период 2001 года было уже отличным показателем. Налоговая проверка проводилась тихо: менеджеры ничего не обсуждали, а рабочие и служащие ничего и не знали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.